

Моррис Венден

Бог говорит, я думаю

Моррис Венден

Бог говорит, я думаю

Издательство
«Источник жизни»
1996

ББК 86.376

В29

Перевод *М. Михалева*

Венден М.

В29 Бог говорит, я думаю: Пер. с англ. — Заокский:
«Источник жизни», 1996.—128 с.

ISBN 5-86847-106-7

Во что я верю и почему?

Верю ли я потому, что так говорит Бог через Свое Слово, или потому, что так мне сказали другие?

Поднимая эти важные вопросы, автор приглашает нас проверять свою веру по единственно верному мерилу — Божьему Слову.

ББК 86.376

**ISBN 5-86847-106-7/
ISBN 0-8280-0649-0**

© Review and Herald Publishing Association, 1991

© Перевод на русский язык, оформление.
Издательство «Источник жизни», 1996

Глава 1

Бог говорит, но я думаю

Возможно, вам доводилось слышать историю о том, как один проповедник отправился в Сан-Франциско, чтобы возвысить свой голос против творимых в городе мерзостей. Он выбрал себе маршрут по дороге № 1—80 через мост Бэй Бридж. Завершив свое выступление, проповедник отправился назад другой дорогой. Ему посоветовали возвращаться иным путем, поэтому, пройдя Плезант Хилл, он спустился по дороге № 1—680 и перешел Бенишиа Бридж.

Хотя наш проповедник намеревался идти без остановок, он все же решил зайти ненадолго в небольшое кафе, чтобы перекусить. Не успел он заказать порцию гречишных блинчиков, как к нему подошел человек. Это был местный проповедник, который сразу узнал гостя. «Ведь это вы выступали сегодня в Сан-Франциско с проповедями и обличениями?» — спросил он. «Да, это был я», — ответил наш проповедник. «Пойдемте ко мне, — предложил его новый знакомый. — Я ваш коллега. Вы можете остановиться у меня дома. Пообедаете и отдохнете».

Первый проповедник стал отказываться, говоря, что ему нужно поторопиться, но его новый друг оказался столь настойчивым, что пришлось уступить.

Однако ничего хорошего из этого не вышло. После обеда местный пастор предложил гостю свой автомобиль, на котором тот отправился домой и попал в автокатастрофу на шоссе. Авария закончилась для первого пастора смертельным исходом. В конце концов оба проповедника, хоть и в разное время, нашли себе успокоение на одном и том же кладбище.

Может быть, сходство этой истории с 13-й главой Третьей книги Царств случайно. Однако мне хотелось бы напомнить вам ту, старую историю, так как в ней заключен призыв полагаться лишь на истину в Боге через молитву и размышления. Та библейская история учит нас не полагаться более ни на кого и ни на что, даже если это будет исходить от «человека Божия».

После смерти Соломона на престол взшел Ровоам, его сын. Правление Ровоама было неудачным — и главным образом потому, что за помощью он обратился к сомнительным советчикам. Ответом на неправильно избранный способ правления стал мятеж, в результате которого десять племен ушли от Ровоама, избрав своим царем Иеровоама. С Ровоамом остались всего два колена из двенадцати.

Что касается Иеровоама, то в свое время он служил Соломону, но по некоторым причинам был вынужден бежать в Египет. Там он и принял языческих богов и обычаи поклонения им. Воцарившись над десятью северными коленами, Иеровоам начал опасаться, что рано или поздно давняя традиция поведет его подданных на поклонение Богу в Иерусалим. Царь боялся, что его народ сердцем потянется к тому, что отныне именовалось Царством Иудейским. Поэтому Иеровоам установил новые дни и места, где и когда положено было поклоняться Богу. Он установил двух тельцов: одного в Дане, другого — в Вефиле. Священники были избраны Иеровоамом по

собственному усмотрению из народа. Самовольно царь причислил к священникам и самого себя. Однажды, готовясь совершить курение у жертвенника в Вефиле, Иеровоам был внезапно остановлен. Вот как повествует об этом 13-я глава Третьей книги Царств:

«И вот, человек Божий пришел из Иудеи по слову Господню в Вефиль, в то время, как Иеровоам стоял у жертвенника, чтобы совершить курение. И произнес к жертвеннику слово Господне и сказал: жертвенник, жертвенник! так говорит Господь: вот, родится сын дому Давидову, имя ему Иосия, и принесет на тебе в жертву священников высот, совершающих на тебе курение, и человеческие кости сожжет на тебе» (3 Цар. 13:1—2).

Пророчество было произнесено за триста лет до его исполнения! Всегда найдутся люди, которые скажут, что пророчество и его исполнение — дело случая и совпадение. Но случайность совершенно исключается, когда мы имеем дело с таким точным пророчеством, где называется имя человека и действия, которые он совершит. Одно дело сказать: «Когда-то через триста лет пойдет дождик», и совершенно другое дело — произнести точное пророчество.

В стихах 3—5 говорится:

«И дал в тот день знамение, сказав: вот знамение того, что это изрек Господь: вот, этот жертвенник распадется, и пепел, который на нем, рассыплется. Когда царь услышал слово человека Божия, произнесенное жертвеннику в Вефиле, то простер Иеровоам руку свою от жертвенника, говоря: возьмите его. И одеревенела рука его, которую он простер на него, и не мог он поворотить ее к себе. И жертвенник распался, и пепел с жертвенника рассыпался, по знамению, которое дал человек Божий словом Господним».

Признаем, что, окажись мы в тот день в людской толпе, мы испытали бы немало волнующих чувств. Что твори-

лось бы в вашей душе, если бы вы стали свидетелями таких странных событий?

Стих 6 делает намек на раскаяние царя. «И сказал царь человеку Божию: умилистави лицо Господа, Бога твоего, и помолись обо мне, чтобы рука моя могла повернуться ко мне». Кто из нас не «раскаялся» бы, окажись мы в таких непонятно-ужасающих обстоятельствах? Но не к такому покаянию должен был прийти царь. Ему следовало бы просить у Бога новое сердце, а не новую руку. «И умилиставил человек Божий лицо Господа, и рука царя повернулась к нему, и стала как прежде».

Иероваам не мог не почувствовать признательности к этому человеку: «И сказал царь человеку Божию: зайди со мною в дом и подкрепи себя пищею, и я дам тебе подарок. Но человек Божий сказал царю: хотя бы ты давал мне полдома твоего, я не пойду с тобою и не буду есть хлеба и не буду пить воды в этом месте» (ст. 7, 8). Совершенно очевидно, что царь, сердце которого не изменилось, желал лишь одного: чтобы человек Божий не являл народу силу Господню. И если бы человек Божий принародно согласился пойти к царю, то Иероваам в глазах людей вновь обрел бы Божье благоволение, чего на самом деле, разумеется, не было.

Человек Божий объяснил царю, почему он должен отказаться от приглашения: «Ибо так заповедано мне словом Господним: "не ешь там хлеба и не пей воды и не возвращайся тою дорогою, которою ты шел"» (ст. 9). С 11-го стиха напряжение в повествовании нарастает:

«В Вефиле жил один пророк-старец. Сын его пришел и рассказал ему все, что сделал сегодня человек Божий в Вефиле; и слова, какие он говорил царю, пересказали сыновья отцу своему. И спросил их отец их: какою дорогою он пошел? И показали сыновья его, какою

дорогою пошел человек Божий, приходивший из Иудеи. И сказал он сыновьям своим: оседлайте мне осла. И оседлали ему осла, и он сел на него. И поехал за человеком Божиим, и нашел его сидящего под дубом» (ст.11—14).

Может быть, человек остановился под дубом поразмыслить, правильно ли он поступил, отказавшись от вознаграждения?

«И сказал ему: ты ли человек Божий, пришедший из Иудеи? И сказал тот: я. И сказал ему: зайди ко мне в дом, и поешь хлеба. Тот сказал: я не могу возвратиться с тобою и пойти к тебе; не буду есть хлеба и не буду пить у тебя воды в сем месте. Ибо словом Господним сказано мне: “не ешь хлеба и не пей там воды, и не возвращайся тою дорогою, которою ты шел”. И сказал он ему: и я пророк такой же, как ты, и Ангел говорил мне словом Господним, и сказал: “вороти его к себе в дом; пусть поест он хлеба и напьется воды”. — Он солгал ему. И тот воротился с ним, и поел хлеба в его доме, и напился воды» (ст.14—19).

Здесь мы подходим к самому главному. Даже Божий человек может впасть в искушение и поддаться чужому влиянию, которое в конце концов внесет разлад в его жизнь. Но мы, живущие в двадцатом веке, можем лишь удивляться: если планы относительно Божьего человека изменились, то ангел, пославший его первоначально в Вефиль, мог бы сообщить об изменении Господних намерений самому человеку, не так ли?

Я помню, у меня была одна знакомая, которая настойчиво звала меня поехать с ней на Аляску. Она уверяла, что ей было Божье откровение о том, будто там все усыпано золотыми самородками. Все, что требовалось от нас, говорила женщина, — это взять лопаты, разгрести снег и подобрать с земли золото. Золото поможет в работе

Божьей Церкви, уверяла она. Тем более, что это все было открыто ей Господом.

Но я ответил: «Я поеду на Аляску только тогда, когда Господь откроет это и мне». Ответить именно так меня побудила та библейская история, которую мы с вами читаем. Никогда не принимайте на веру того, что сообщает вам кто-то, помимо вашего личного общения с Господом. Со стиха 20 продолжаем:

«Когда они еще сидели за столом, слово Господне было к пророку, воротившему его. И произнес он к человеку Божию, пришедшему из Иудеи, и сказал: так говорит Господь: за то, что ты не повиновался устам Господа и не соблюл повеления, которое заповедал тебе Господь, Бог твой, но воротился, ел хлеб и пил воду в том месте, о котором Он сказал тебе: “не ешь хлеба и не пей воды“, тело твое не войдет в гробницу отцов твоих» (ст. 20—22).

В те времена традиция придавала особое значение захоронению в семейной гробнице, поэтому услышанное слово звучало для Божьего человека как страшный приговор.

«После того, как тот поел хлеба и напился, он оседлал осла для пророка, которого он воротил. И отправился тот. И встретил его на дороге лев и умертвил его. И лежало тело его, брошенное на дороге; осел же стоял подле него, и лев стоял подле тела. И вот, проходившие мимо люди увидели тело, брошенное на дороге, и льва, стоящего подле тела, и пошли и рассказали в городе, в котором жил пророк-старец. Пророк, воротивший его с дороги, услышав это, сказал: это тот человек Божий, который не повиновался устам Господа: Господь предал его льву, который изломал его и умертвил его, по слову Господа, которое Он изрек ему. И сказал сыновьям своим: оседлайте мне осла. И оседлали они. Он отправился и нашел тело его, брошенное на дороге; осел же и лев стояли подле тела; лев не съел

тела и не изломал осла. И поднял пророк тело человека Божия, и положил его на осла, и повез его обратно. И пошел пророк-старец в город свой, чтоб оплакать и похоронить его. И положил тело его в своей гробнице и плакал по нем: увы, брат мой! После погребения его, он сказал сыновьям своим: когда я умру, похороните меня в гробнице, в которой погребен человек Божий; подле костей его положите кости мои. Ибо сбудется слово, которое он по повелению Господню произнес о жертвеннике в Вефиле и о всех капищах на высотах, в городах Самарийских» (ст. 23—32).

И слово сбылось. Давайте вникнем в суть этой трагедии. Вот в Едемском саду Адам и Ева — первые люди, которым Господь открыл все необходимое для них. Они поняли все, что Господь сказал им, но решили, что и их собственный выбор неплох.

«Господь говорит ко мне, но и я думаю сделать все по-своему».

А вот и золотой телец, установленный на равнине. Совсем недавно людям было дано предостережение об идолопоклонничестве из уст Самого Господа Бога, но они беспечно говорят: «Да, мы знаем, что сказал Господь, но думаем, что и так все будет в порядке».

А вот и Анания с Сапфирой, которые, зная Божью заповедь: «Не лжесвидетельствуй», решили, что перед лицом апостолов все же можно солгать. Вот и Озия, который знал о Божьем запрете — не прикасаться к ковчегу завета. Но и он говорит: «Я думаю, ничего не случится».

Вот и мальчик, который в жаркий летний день вышел в сад (как рассказывал дядюшка Артур). Мальчику разрешили искупаться после того, как он посадит все тыквенные семечки. Два шага — и три семечка в грядку, два шага — и три семечка — так должен делать мальчик. Но вместо этого через каждые два шага он высыпает в

ямку целую пригоршню семян. Он не знает элементарных правил. Он думает, что и сам сумеет распорядиться семенами. Но вот тыквенные семечки прорастают, и мальчуган, поняв свою ошибку, молит Бога, чтобы хоть какие-то из ростков погибли. Но закон природы вечен и продолжает действовать постоянно.

Представьте себе человека, которому вздумалось заняться смертельно опасными трюками. Он решил преодолеть земное притяжение. Да, ему хорошо известно о существовании гравитации, но он почему-то уверен, что сможет преодолеть ее и с ним ничего не случится. В одном ряду с этим безумцем и тот человек, который шел из Вефиля. Он знает слово Господне, но только думает, что... Он допустил две ошибки. Во-первых, он положился на собственную мудрость, и, во-вторых, это привело его к тому, что он положился на слова другого.

Мне хотелось бы, чтобы из этой поучительной истории мы вынесли несколько уроков. Первый вывод заключается в следующем: и Божий человек может оступиться. Кто-то, возможно, скажет по-другому: человек Божий может пасть. Что произошло с человеком, о котором мы читали: пал он или оступился?

Все зависит от того, как вы это читаете. Существует два способа чтения Библии. Можно пытаться постичь Священное Писание интеллектуально (что сразу же превращается в псевдоинтеллектуальность). «Трудные места Писания невозможно истолковывать, используя те же методы, которые применяются при разрешении философских проблем... Понимание библейской истины зависит не столько от силы интеллекта, сколько от твердости намерения и искренности стремления к праведности» («Великая борьба», с. 599).

Если бы я рассматривал приведенную библейскую историю как интеллектуал или как философ, я задал бы

себе по крайней мере два вопроса: почему несчастный Божий человек, который совершил ошибку лишь оттого, что его мучила жажда, оказался растерзанным львом по дороге домой? И почему Иеровоам, которого, по моему убеждению, следовало отдать на съедение десяти львам, остался жив-здоров? Закономерны ли эти вопросы? Для человеческого разума ситуация выглядит чудовищно несправедливой. Иеровоам был царем над десятью израильскими коленами. Его рука одеревенела, но с его стороны было достаточно простой просьбы — и рука была исцелена. А вот на Божьего человека нападает лев и убивает его. Если бы я анализировал эту историю только на интеллектуальном уровне, то сказал бы: так я и думал! Вся эта история — достаточный повод, чтобы навеки забыть Библию, Бога, веру, Церковь и вообще всякую религию. Забыть все это и стать циником и скептиком.

Как бы вы справились с подобными проблемами?

Вот как разрешаю их я. Уже давно я раз и навсегда установил для себя, что Бог благ и праведен. Таков Он был всегда и таким Он будет всегда. Вам кажется, что это звучит наивно? Это убеждение не является еще частью вашего мышления? Тогда, может быть, стоит признать, что вину за неполноту знания следует возложить на себя самого, а не на Бога? Для меня это — основа моего сознания, и поэтому я подхожу к нашей библейской истории, зная, что Бог есть любовь, что Он любит меня и что Он любит обоих героев этой истории. Но мы забыли задать еще один вопрос: выискиваю ли я повод, чтобы усомниться в Библии, или я ищу еще одну возможность познать истину, которую Господь и хочет донести до меня через эту историю?

Неисправимый скептик посмотрел бы на проблему по-своему и сказал: «Даже если тот несчастный и был человеком Божьим, Бог просто ждал случая, когда его можно будет умертвить».

Такой подход напоминает мне образ мышления детей. Дело было в загородном лагере для младших школьников. Дети прыгали с трамплина, и одна из девочек поскользнулась и сломала ногу. Случилось это незадолго до захода солнца и начала субботы, и именно поэтому кто-то из детей по дороге в больницу сказал: «Вот если бы она не прыгала перед самым заходом солнца, Бог не сломал бы ей ногу!» Другими словами, Бог только и ждет, кому бы сломать ногу! Берегись!

Мне хотелось бы привести выдержку из книги «Нагорная проповедь Христа»: «Для нас представляет большую опасность заигрывание с мыслью о том, что произойдет, если мы ответим на уговоры сатаны. Грех означает бесчестье и крах для каждой души, которая не гонит его от себя. Однако он настолько коварен и так умеет дурманить, что легко может прельстить нас обманчивой наружностью. Если мы осмеливаемся перейти на территорию сатаны, мы не можем ожидать спасения от его силы» (с. 118).

Я совершенно убежден, что не Бог убил пророка. Я уверен, что Господь с горечью, но признал волю человека. Когда пророк выбрал для себя непослушание, Господь признал, что тот перешел на территорию дьявола, который мог делать теперь с человеком все что угодно. Я убежден в том, что пророка убил сатана. В библейском тексте говорится, правда, что это был лев. Но скажите, кто это ходит рядом, как рыкающий лев, ищущий, кого бы поглотить? (См. 1 Петр 5:8). Если бы я был сатаной, то рассуждал бы, наверное, так: «Посмотрите-ка на этих пацанят, которые прыгают с трамплина, хотя солнце вот-вот зайдет! Если я сломаю кому-нибудь из них ногу, они обвинят в этом Бога!» И если бы мне хотелось, чтобы люди обвиняли Бога как можно чаще, я обрадовался бы такой возможности.

У меня нет сомнений, что в смерти Божьего человека был виновен сатана. Господь не окружает нас Своей защитой насильно. Если мы делаем свой выбор и отходим от Всевышнего, мы теряем Его покровительство не потому, что Он этого хочет, а потому, что мы так захотели.

Это подводит нас к следующему вопросу. Означает ли, что человек Божий потерян для вечности? Решил ли поступок этого человека его судьбу навеки? Наверное, большинство из нас ответили бы однозначно: «Разумеется! Он потерян навсегда!» Это убеждение зиждется на старинном представлении о том, что, если человек оступился и умер, не исповедав своего последнего греха, он потерян для Бога. Я не уверен, что нам следует принять эту точку зрения в рассуждениях о человеке Божьем. Мне не известен ни один текст, где говорилось бы, что он потерян навеки или, наоборот, спасен для вечности. Но мне хорошо известно, что в книге «Путь ко Христу» говорится о том, что наш характер не определяется случайными добрыми или злыми поступками. Все определяется общим ходом нашей жизни, тем направлением, по которому она идет (см. «Путь ко Христу», с. 57, 58).

Я знаю другого Божьего человека: им был Моисей. Он также сделал какой-то неверный шаг, и именно этот шаг не позволил ему войти в землю обетованную. Почему? Потому что это слишком серьезно, когда Божий избранник, через которого Сам Господь передает Свою весть, вдруг начинает являть собой дурной пример и оказывать дурное влияние. И тем не менее Моисей, если я правильно понимаю Библию, уже сейчас пребывает на небесах. Это не значит, что я пытаюсь определить того или иного человека Божьего на небеса, но вместе с тем, зная уже что-то о Боге, я не хочу сказать, что Моисей потерян для вечности.

Другое наблюдение, которое мы можем сделать, прочитав эту историю, заключается в следующем: случается,

что Господь говорит через лжецов. Интересная мысль, не правда ли? Но так оно и есть! Господь говорит через всякого человека, которого Он может использовать для Своих благих целей. Иисус сказал, что если бы в день Его славного входа в Иерусалим молчали люди, то запели бы камни (см. Лк. 19:40). Вспомним, что Господь обращался к людям даже через ослиц! Поэтому не стоит видеть ничего странного в том, что Его весть может прозвучать из уст лжеца, хотя это и кажется довольно необычным явлением.

Теперь мы подошли к главному уроку, который дала нам библейская история: тот, кого обманули, несет ответственность за то, что его обманули. Я помню, как однажды проповедник спросил собравшихся: «Если человек будет обманут лжепророком, то возложит ли Господь всю ответственность на лжепророка, освободив от нее обманутого?» Ответ был единодушен: «Нет!» Тот, кто поддается обману, сам несет за это ответственность.

Однажды кто-то сказал мне: «Я знаю проповедника, который в одной из общин нашей Церкви учит людей ереси. Это приведет к тому, что они будут просто потеряны для Бога». Я не могу согласиться с этим. Тот, кто потерян, может быть потерян только в результате собственного выбора, и за ложный выбор он будет нести личную ответственность. Мы сами решаем, поддаться нам обману или нет.

Позвольте мне привести выдержку из книги «Великая борьба»: «Дух Божий снисходит ко всем нам, предлагая каждому человеку воспользоваться дарами спасения... Добровольно отказываясь от дара жизни, люди лишаются спасения» (с. 262). Но можно возразить: «Настанет тот день, когда люди предстанут пред высшим судом, и тогда кто-то укажет на нас и скажет: “Я потерян, а ты, зная нечто, не сказал мне этого”».

Да, такое может произойти. Но подобные обвинения ничего не стоят. На основании вышеупомянутой истории я могу сказать, что люди сами себя теряют, сделав неверный выбор. Люди обманывают себя своими же собственными выводами и решениями.

Да, но мы отовсюду слышим, что наступит тот день, когда люди внезапно осознают, что долгое время они были обмануты. И тогда весь свой гнев они обратят на своих проповедников, учителей и вождей, на которых, надо думать, живого места не останется.

Увы, это всего лишь продолжение того, что началось давно. Причина, по которой кто-то поддается обману, заключается в том, что он не ищет, не исследует и потому не находит.

Позвольте мне дать некоторое наглядное пояснение к ранее высказанной мысли: человек способен спасти или потерять свою душу из-за нашего влияния, следовательно, на нас возлагается ответственность за его спасение. Так ли это? Представьте, что вы пешком направляетесь из Сан-Франциско в Промист Лэнд, где находится Тихоокеанский колледж. Кто-то догоняет вас на машине и интересуется, куда вы идете. «В Промист Лэнд», — отвечаете вы. «И я туда же! — радуется ваш новый знакомый. — Садитесь, я вас подвезу». Вы принимаете приглашение и в результате оказываетесь в колледже гораздо раньше, чем рассчитывали. Ваш попутчик избавил вас от мозолей и дорожного пота, и он в самом деле способствовал тому, чтобы вы добрались до места. Но ведь вы и так шли и пришли бы туда!

Если желаете, изменим обстановку. Теперь вы направляетесь из Сан-Франциско в Рено (совсем другое место). И вот вновь вас догоняет автомобиль и водитель спрашивает: «Куда идете?» «В Рено», — отвечаете вы. Доброжелательный водитель радуется: «Мне тоже туда! Садитесь,

я вас подброшу». Вы добираетесь до пункта своего назначения очень быстро, и ваш любезный попутчик посодействовал тому, чтобы вы туда попали. Но ведь и без него вы шли именно туда!

Некоторые богословы возразили мне недавно: «Ваша притча не совсем верна. Представьте, что вы шли дорогой на Рено, а думали, что на самом деле идете в колледж».

Ответить на это возражение можно цитатой, которую мы уже приводили: «Дух Божий снисходит ко всем нам, предлагая каждому человеку воспользоваться дарами спасения... Добровольно отказываясь от дара жизни, люди лишаются спасения».

Другим возражением может быть следующее: предположим, вы направляетесь в колледж, а кто-то догоняет вас и говорит: «А не пойти ли тебе лучше в Рено?» Наша библейская история именно об этом, не так ли? И вот этот человек убеждает вас, что идти лучше в Рено, а не в ваш колледж, и вы поддаетесь его уговорам и действительно направляетесь в другую сторону. Но ведь ответственность за то, что вы пришли не туда, куда хотели, будете нести именно вы — этому учит прочитанная нами библейская история.

Что я хочу сказать? То, что Господь сотворил каждого из нас свободным от чьего-либо влияния и что на каждом из нас лежит обязанность самому искать, докапываться, молиться и исследовать. Никто не может искать, молиться, исследовать или докапываться до истины за другого. Это все равно, как если бы мы пытались есть или спать за других.

Я услышал как-то историю о человеке, который вечно беспокоился о чем-нибудь. Он так много беспокоился, что друзья начали беспокоиться из-за его беспокойств. И вот как-то один из его друзей встретил его на улице и

обнаружил, что он не проявляет никаких признаков беспокойства.

— Что стряслось? — спросил приятель.

— Я бросил беспокоиться, — ответил человек.

— Как тебе это удалось? — поинтересовался его друг.

— Я нанял человека, который взял на себя все мои беспокойства.

— И сколько ты ему платишь?

— Я плачу ему тысячу долларов в месяц.

— И ты можешь платить такие деньги?

— Нет, не могу, — ответил бывший беспокойный человек. — И это первое, о чем ему нужно побеспокоиться.

Когда я услышал эту историю, я воспринял ее как замечательную шутку. Забавная и смешная история. Но ведь абсолютно то же самое происходит с нами в области религиозных отношений, причем нам это не кажется смешным или забавным. Хотя мы и не признаемся себе в этом, мы часто с удовольствием полагаемся на кого-то другого, кто вместо нас занимался бы изучением Библии (а это наша пицца) и молитвой (а это наше дыхание). И нам эта ситуация не кажется анекдотичной. Мы считаем, что все в порядке, что так и должно быть, что такова жизнь. Мы думаем, что такое положение вещей вполне приемлемо. И все же это так же смешно, как и нанимать специального человека для беспокойств.

Мы можем быть столь блестящи, столь образованны, столь высокоумны, что можем прийти к выводу, будто наше мнение чего-то да стоит, когда речь идет об истине. Бог уже открыл Свою истину, и каждый из нас должен найти ее, принять ее и жить ею. Вы согласны с этим? Или вы все еще хотите судить об истине, полагаясь на кого-то другого, — на того, кто кажется вам обаятельнейшей личностью в мире, или на самого красноречивого говоруна?

Существует четкая граница между теми, кто принимает авторитет человека, и теми, кто не принимает ничего авторитета, кроме авторитета Божьего Слова, искомого, впитанного и исследованного самим человеком. Бог говорит, но я осмысливаю его слова, то же делает и другой, и третий верующий. А вам удалось когда-нибудь подслушать, что думают ваши единоверцы? То, что думают они, не имеет для вас ровно никакого значения!

Точно так же не имеют значения и ваши собственные колебания. Кто-то может поделиться своими мыслями: «Я знаю, что Бог говорит: “Приидите ко мне, все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас” (Мф. 11:28). Но я не могу прийти к Нему, потому что я полон всяческих недостатков. Прежде чем прийти к Господу, я должен изменить свою жизнь. Но если я должен коренным образом изменить свою жизнь, то я никогда не приду к Нему».

Логически вы, может, и правы. Но когда Сам Иисус говорит: «Приидите ко Мне, все труждающиеся и обремененные», не добавляйте ничего от себя. Иисус сделал Свой призыв именно так, как Он его сделал, и Его приглашение звучит всегда неизменно. Не сомневайтесь в этом!

Кто-то другой может засомневаться: «Я знаю, что в Книге Исаии записано: “Если будут грехи ваши, как багряное, — как снег убелю” (Ис. 1:18). Но мои грехи темнее самого багряного! Ничто не спасет меня. Я знаю, что говорит Бог, но я думаю, ко мне это не относится».

Совершенно неважно, что думаете вы. Важно, что сказал Господь и сказал для всех и навсегда. Не лучше ли поблагодарить за это Всевышнего? Иисус сказал: «И когда Я вознесен буду от земли, всех привлеку к Себе» (Ин. 12:32).

Но находится кто-то, кто упрямо твердит: «Как это может быть, чтобы по всей земле, где возвышен крест

Христов, к Нему были привлечены все — и принявшие Его и неприявшие?»

Иисус открыл людям, что Святой Дух работает в каждом человеческом сердце.

Но вы возражаете: «Увы, я исключение! Он оставил меня! Я думаю...»

Остановитесь! Не заикливайтесь на том, что думаете вы. Просто всегда помните, что Иисус Своим Духом Святым неизменно зовет вас к Себе. Так говорит Бог.

Итак, я призываю вас довериться Богу. Веруйте в то, что Он говорит, и знайте, что Он предусмотрел для вас лучшее из того, что вам нужно. И никогда не забывайте благодарить Его за то, что Он ведет вас по жизни, за то, что Он был и является вашим Водителем до сегодняшнего дня. И если только вы попросите Господа, Он будет вести вас всегда.

Глава 2

Человекоцентричные люди

Однажды мой приятель зашел навестить своего друга. В это время тот в своей мастерской орудовал огромным молотком. Желая внести в монотонность жизни нотку приключения, мой знакомый положил палец на верстак и весело сказал: «А ну-ка, ударь!» Хозяин подумал, что его гость обязательно уберет свой палец, а тот подумал, что его друг ни за что не ударит молотком. Произошло неприятное недоразумение, и мой друг устремился к доктору, неся перед собой палец, который был похож на кусочек гамбургера. Я рассказывал эту историю и раньше, и однажды кто-то сказал мне, что он пытался повторить такую же шутку, но только со своими дорогими часами. Все закончилось тем, что он ушел с расплюсченной жестянкой вместо часов.

Зависимость людей друг от друга может стать огромной проблемой. И этим вопросом я хочу заняться подробнее, поскольку мне кажется, что назрела практическая необходимость разобраться в том, что является основанием нашей веры и наших поступков. Обусловлены ли наши верования зависимостью от других людей? Может быть, мы находимся под влиянием людей с ярко выраженными лидерскими или харизматическими качествами, которые

знают, как воздействовать на массы и как заставить их делать то, что им угодно? Почему мы имеем именно такой строй мыслей, какой имеем? На чем мы основываемся, когда делаем выбор в пользу тех или иных поступков?

Во времена Христа вокруг этого вопроса разгорались самые бурные дебаты. В те дни вполне естественными были вопросы: «А кто еще в это верит?» или: «Кто из начальников думает так же?»

Ревностные иудеи тщательно выполняли полученное задание. Все свое знание закона они бросили на то, чтобы заманить Иисуса в ловушку. И начальники были разочарованы, когда посланные ими для того, чтобы привести Иисуса, вернулись одни. «Итак, служители возвратились к первосвященникам и фарисеям, и сии сказали им: для чего вы не привели Его? Служители отвечали: никогда человек не говорил так, как Этот Человек. Фарисеи сказали им: неужели и вы прельстились? Уверовал ли в Него кто из начальников или из фарисеев?» (Ин. 7:45—48).

Совершенно очевидно, что эта болезнь охватила Церковь очень давно! И началась она даже не во времена Христа. Есть один ветхозаветный текст, который звучит почти неправдоподобно. Он может сделать из вас параноика. Он может заставить относиться с подозрением к каждому человеку. «Не верьте другу», — сказано в этом тексте.

Имеется в виду, что нам не следует доверять своим друзьям?

«Не полагайтесь на приятеля; от лежащей на лоне твоем стереги двери уст твоих».

Остерегаться тех, кто настолько близок вам?

«Ибо сын позорит отца, дочь восстает против матери, невестка — против свекрови своей; враги человеку — домашние его» (Мих. 7:5—7).

Жил когда-то на назаретских холмах маленький Мальчик, больше всего любивший читать священные свитки, знакомство с которыми помогало Его духовному возрастанию. Позже Он вспомнил этот текст из Ветхого Завета. Мальчика звали Иисус. Чему учит нас это правило, записанное в Ветхом Завете и повторенное в Новом? Остерегаться тех, кому хотел бы довериться? Сделали ли мы вывод, что нельзя доверять никому? Что имеет в виду псалмопевец, когда говорит: «Лучше уповать на Господа, нежели надеяться на человека» (Пс. 117:8)?

И что значат слова другого псалма: «Не надейтесь на князей, на сына человеческого, в котором нет спасения. Выходит дух его, и он возвращается в землю свою: в тот день исчезают все помышления его» (Пс. 145:3, 4)? И что имел в виду Павел, когда говорил: «Перестаньте говорить: я Павлов, я Аполлосов, я Петров» (1 Кор.3:4, перефразированное)? О чем, собственно, говорили эти библейские писатели? Какую границу хотели они прочертить?

Прежде всего, нам вовсе не хочется, чтобы люди превратились в толпу, в которой никто никому не доверяет, хотя, надо сказать, наступили такие времена, что доверять можно все меньше и меньше. Когда-то, на заре нашей истории, люди, отправляясь в другие места, возвращали своим кредиторам деньги, просто приколов купюры к въездным воротам, где они оставались нетронутыми даже в течение нескольких дней. Как изменились времена! Недавно мне попался на глаза один доклад, где говорилось: 80% тех, кто обращается в автосервис, рискуют быть обворованными. Раньше человеку доверяли до тех пор, пока он своим поступком не доказывал, что доверять ему нельзя. Теперь человеку не доверяют до тех пор, пока он не докажет, что доверять ему можно. Не очень-то мне нравится жить в таком мире.

Итак, что же подразумевается в этих библейских текстах, в которых говорится: не доверяй никому?

Насколько я это понимаю по контексту, Библия говорит лишь об одном: не доверяй никому в вопросах истины. Не доверяй никому совершать за тебя твои духовные поиски. Не доверяй никому свою судьбу в вечности. Утвердись сам в том, во что ты веруешь и почему ты веруешь. Вот такая весть передана нам в этих текстах. Мне хотелось бы, чтобы вы как следует поразмышляли об этом.

Мы живем в такие времена, когда многие люди отличаются религиозной безграмотностью и наивностью. Это факт, который постоянно находит свое подтверждение. Недавно мне рассказали такую историю.

Однажды пастор пришел в класс к детям, чтобы узнать, как они изучают Библию в школе.

— Кто разрушил стены Иерихона? — спросил он.

— Это не я, сэр, — ответил каждый из мальчиков.

— Типичное состояние для этого класса? — спросил пастор учителя.

— Это честные ребята, и я верю им, — ответил учитель. — Не думаю, чтобы они сделали что-нибудь такое.

В состоянии полной протрации пастор отправился к директору школы и рассказал ему о своем посещении занятий и о том, какие ответы он услышал от учеников и их учителя.

— Пастор, и этого учителя, и этих ребят я знаю очень давно, — заверил директор. — Если они говорят, что не делали этого, мне вполне достаточно их слова.

Потрясенный служитель вынес это дело на рассмотрение совета церкви. Дискуссии продолжались два часа, пока наконец члены совета не вышли с предложением: «Пастор, вряд ли стоит поднимать так много шума из-за такого пустяка. Давайте просто покроем убытки, а расходы спишем на общее содержание церкви».

Да, мы живем во времена религиозного недопонимания, а подчас и незнания Библии. Создается впечатление, что люди, которые ни за что не будут обращаться со своим бизнесом так, как они обращаются с Богом, полностью утратили свой рассудок.

Недавно в газете я увидел заголовок: «Церковь приветствует ослабление уставных правил». В статье сообщалось: «В церковных кругах Америки стало известно, что ослабление нормативов, касающихся поста перед принятием причастия и вечерними богослужениями, приведет к новой эре духовности. Новое постановление регламентирует воздержание от употребления твердой пищи и спиртных напитков всего за три часа перед принятием причастия. Раньше пост должно было начинать в полночь. Теперь же допускается принимать безалкогольные напитки еще за три часа до богослужения, а воду разрешается пить в любое время. И это, — заявляют авторы, — приведет к новой эре духовности».

Каким же нужно быть человеком, чтобы прочитать подобное сообщение и не прийти в ужас? Насколько нужно быть приученным не думать, чтобы спокойно жить в такой антирелигиозной атмосфере? Что же получается? Даже в самолеты люди садятся с портативными компьютерами, карманными калькуляторами, портфелями и дипломатами, набитыми деловыми бумагами. Они не отдыхают, не ходят в гости — они работают. Они всегда устремлены вперед и вверх. На свое дело, на свою работу они расходуют все без исключения силы. Но если бы их отношение к работе было таким же, как и их отношение к Богу и вере, они обанкротились бы уже через несколько недель.

Да, я бросаю вызов всем нам! Я призываю задуматься над тем, что является основанием нашей жизни. Не слишком ли мало мы размышляем над этим вопросом?

Основатели нашей Церкви не ленились размышлять об этом. Вот, например, одна из волновавших их проблем: «Сатана непрестанно стремится обращать наше внимание на людей, а не на Бога. Он побуждает человека видеть своих наставников в епископах, пасторах, преподавателях богословия, вместо того чтобы, изучая Писание, самому узнать, в чем состоит его долг» («Великая борьба», с. 595). А вот другой пример: «Нашим людям угрожает большая опасность: они полагаются больше на человека, и смертную плоть делают своей опорой. Те, кто не выработал в себе привычки самим исследовать Библию, кто не привык анализировать свидетельства, целиком и полностью полагаются на руководителей». Звучит резко. Но продолжим цитату: «Те, кто не выработал в себе привычки самим исследовать Библию, кто не привык анализировать свидетельства, целиком и полностью полагаются на руководителей и во всем соглашаются с принимаемыми ими решениями. Таким образом, многие могут отвергнуть вести, которые Господь посылает Своему народу, лишь потому, что эти вести оказались неприятными руководящими братьями» («Свидетельства для проповедников», с. 106, 107). Итак, даже руководителям Церкви не доверяйте в вопросах истины и в том, что сопряжено с вашей судьбой в вечности.

Но для чего же тогда существуют руководители? Для чего пасторы? Я часто думаю об этом! И насколько я понимаю, работа руководителя должна заключаться в том, чтобы побуждать людей самостоятельно заниматься поиском, исследованием и осмыслением. Человек не обязан верить тому, что говорит пастор, до тех пор, пока он сам не изучит этот вопрос и не придет к своим собственным заключениям.

Как-то мне позвонила одна женщина, совершенно подавленная возникшими затруднениями. Ее сын,

старшеклассник, столкнулся с огромными проблемами, когда задумался над вопросами веры, Бога, Библии и вечности. Он перестал ходить в церковь, но был готов до полуночи пытаться свою мать расспросами по этим вечным, великим вопросам. Она не знала, что отвечать ему, и потому обратилась ко мне. Я сказал ей: «Благодарите Бога, что у вас появилась необходимость самостоятельно размышлять». — «Да, но я не могу привести никаких обоснований, — ответила мне женщина, — я просто всегда верила, и все».

Уважаемая, этого не совсем достаточно! Хвалите Господа, что ваш сын по крайней мере задает вопросы, в то время как многие из его ровесников совершенно безразличны к религии. И благодарите Бога за возможность упасть на колени, заглянуть внутрь себя и убедиться в том, что вы можете дать ответы. Разве не к этому побуждает нас Слово Божье?

А как быть с людьми, которые постоянно опасаются, что кто-то из их близких будет уведен в сторону? Известно ли вам, что некоторые наши организации, некоторые церкви, может быть, некоторые школы или учителя не совсем ортодоксальны? Приходилось ли вам думать о них? Переживать за них?

Я хочу поставить вопрос прямо: а существует ли вообще такая организация или такая личность, которая может заявить о своей непогрешимости, о своем устойчивом иммунитете к ошибкам?

«Ну как же, Г. Ричардс», — скажете вы.

Это будет слишком легкий способ подловить меня.

«Но разве не могу я доверять Грэму Максвеллу, или Джеку Провонше, или Билли Грэму, или Добсону?» — спросите вы.

Нет, Библия говорит: не доверяй никому в поисках истины, до тех пор пока сам не обретишь ее.

Мне хотелось бы напомнить афоризмы, которые любили повторять наши предшественники: «Доверие мудрости человеческой не помогает умножению благодати». «Разум, привыкший полагаться на мнение других, рано или поздно будет совлечен с истинного пути». «Смысл воспитания в том, чтобы научить молодежь быть мыслителями, а не зеркалами, в которых отражаются чужие мысли». «Не позволяйте никому завладеть вашим разумом. Не позволяйте никому думать за вас, исследовать за вас и молиться за вас». Не позволяйте этого никому и никогда.

Верующие, с которых начиналась наша Церковь, любили собираться в амбаре у Хирама Эдсона. Вы слышали когда-нибудь об амбаре Хирама Эдсона? Там собиралась молодежь для того, чтобы вместе молиться и исследовать Библию в поисках истины. «Но разве не была передана им истина как драгоценный дар?» — спросите вы.

Нет, все было не так. Они занимались исследованием и учились отбрасывать шелуху, и молились, и трудились до седьмого пота, и постились — до тех пор, пока не пришли к великой истине. Это открытие стало великим даром, но они искали и исследовали Писание сами, и они пришли к собственным заключениям относительно тех высоких истин, которые и по сей день остаются для нас драгоценным приобретением.

Иногда я подумываю о том, не следует ли нам устроить еще один амбар Хирама Эдсона, чтобы попробовать решить проблемы нашего опыта веры. Сегодня некоторые из них стоят особенно остро, потому что в свое время на них просто не обратили должного внимания. Почему бы не обсудить, например, вопрос о Божественной силе и человеческом усилии? Каждому эта проблема видится по-своему, и к обсуждению можно было бы привлечь некоторых наших крупных мыслителей. Смятение! А

может быть, вопрос о тренировке воли? Смятение! Оказываюсь ли я каждый раз потерян, когда совершаю грех? Кто говорит «да», кто «нет». Еще большее смятение! А вопрос о природе Христа? Он волнует многих и повсюду. Так не собраться ли нам в амбаре Хирама Эдсона или в доме на озере Тахо? Или лучше собрать всех мыслителей и выковать единое мнение, которое и распространить потом через церковную печать? Или мы заранее знаем, что это бесполезно? Может быть, по-настоящему общее мнение вырабатывается в наших жилищах, где мы встречаемся, чтобы вместе преклонить колени. А может быть, когда-то — не важно, скоро наступит этот день или нет, — взойдя на вершины гор, с которых будут подниматься последние облачка дыма, Божий народ откроет для себя, что всех их объединяет одно разумение истины, потому что Один Дух вел их всех.

Почему человек попадает в ловушку обмана? Потому ли, что вокруг слишком много обманщиков? Нет, потому человек обманывается, что он сделал выбор в пользу обмана. Он не сделал выбора в пользу самостоятельного поиска и исследования.

Иисус знал, что на настоящее постижение и принятие истины способны лишь те, кто не знает усталости в поисках ее. Это и делало Его Великим Учителем: Он не давал готовых ответов. Он знал, что ни в кого нельзя вложить готовое знание. Человека нужно ввести в атмосферу поиска, и он должен сам искать и найти. Через апостола Павла Он передал нам весть, что следует учиться, дабы «представить себя Богу достойным» (см. 2 Тим. 2:15).

Мартин Лютер не побоялся выйти со своими знаменитыми тезисами: оправдание по вере, но не по делам; *Sola Scriptura*, или «только Писание», священство всех верующих. Если бы я спросил вас сейчас, кто вы по вероисповеданию: католик, протестант или иудей,

большинство из читающих эту книгу ответили бы: «Я протестант».

В таком случае я задам вам следующий вопрос: а против чего вы протестуете?

«Простите, — удивитесь вы, — предполагается, что я должен против чего-то протестовать?»

Да, быть протестантом — значит протестовать против чего-то. Подумайте над этим и решите для себя, против чего вы протестуете.

Лютер взорвал всю религиозную систему своего времени, а между тем он просто призывал к тому, к чему неустанно звала первоапостольская Церковь. Вот почему в Новом Завете говорится, что жители Верии были благомысленнее фессалоникийцев. Они ежедневно разбирали Писания, чтобы выяснить, согласуется ли принесенное им Павлом слово со Словом Божиим (Деян. 17:11).

Если бы мы горячо призывали людей еще раз пересмотреть свои убеждения и выяснить для себя, на твердом ли фундаменте они основываются, то услышали бы от многих: «Да, я верую. Теоретически». Но мне представляется, что назвать по-настоящему верующим можно лишь того человека, который имеет уверенность в том, чему он верит благодаря тесным взаимоотношениям с Иисусом Христом. Ибо если я не нахожусь в живом общении со Христом, тогда я неизбежно попаду в зависимость от людей.

Если я сам себе кажусь замечательным человеком, если я всегда собой доволен и свысока поглядываю на других, то нет сомнений: я полагаюсь лишь на себя и потому попадаю под библейское определение глупца: «Кто надеется на себя, тот глуп» (Притч. 28:26). Если же я страдаю от заниженной самооценки, если у меня нет живых отношений с Богом, так что я мог бы полностью

довериться Ему, тогда я непременно доверюсь людям: пасторам, епископам, профессора́м богословия — любому, кто обладает соответствующим даром и умеет приводить человека в состояние покоя. Я обязательно доверюсь кому-то другому, если не доверюсь Богу. А если я не доверю себя Богу, то можно ожидать, что рано или поздно, но я буду уведен с истинного пути.

Давайте вместе вспомним сцену у колодца. Самария, жаркий полдень и женщина, идущая к колодцу за городом, потому что в самом городе, Сихаре, ее откровенно сторонятся. Она не была членом городского совета. Она не возглавляла группу девочек-скаутов и не была директором программы «Дом и семья». Она была изгоем общества, потому что у нее и раньше было слишком много мужей, а человек, с которым она жила сейчас, вовсе не был ее мужем. Но у колодца именно с ней произошло важное событие. Это было событие, предусмотренное Провидением: она встрети́лась с Иисусом, Спасителем мира. Вы знаете, какой у них был разговор. Самое важное — это то, что ее сердце было тронуто. Она приняла истину. Забыв обо всем на свете, она поспешила в город, желая поделиться с другими своим открытием: «Пойдите, посмотрите Человека, Который сказал мне все, что я сделала: не Он ли Христос?» (Ин. 4:29).

Если вы внимательно прочитаете эту историю, то обнаружите кое-что интересное: «И многие Самаряне из города того уверовали в Него по слову женщины, свидетельствовавшей, что Он сказал ей все, что она сделала» (ст. 39). Итак, они выбрали ее авторитетом своей веры. Произошло нечто удивительное. Этот случай был из разряда сверхъестественного, и кто из людей может остаться равнодушным к проявлениям чудесного? Жители города решили, что женщина и есть та личность, на которую они могут положиться. Они уверовали

благодаря ей. Но Библия на этом не останавливается и сообщает, что «еще большее число уверовали по Его слову» (ст. 41). Самаряне пришли к Иисусу сами и позже говорили женщине: «уже не по твоим речам веруем, ибо сами слышали и узнали, что Он — истинно Спаситель мира, Христос» (ст. 42).

Вот в чем дело! Желая подняться к горнему, человек зачастую, как говорят летчики, идет по ветру. И нередко человек может стать жертвой духовного головокружения. Поэтому-то правильность своего курса он склонен определять по тому, чувствует ли он себя в движении хорошо, а не по тому, насколько выбранное им направление соответствует существующим картам.

Жители Ангвина, штат Калифорния, никогда не забудут того дня, когда небольшой светлый самолет поднялся из аэропорта Пасифик Юнион Колледж. День был туманный, но сидящим в салоне самолета было необходимо добраться до академии в Монтерей Бэй, где у них была назначена встреча. К несчастью, самолет вел неопытный пилот, и, вместо того чтобы поверить приборам управления, он доверился интуиции. Жители городка до сих пор не могут избавиться от этого кошмара; и по сей день им чудится в воздухе рев двигателя, который умолк лишь после того, как самолет врезался в землю, похоронив под обломками обоих пассажиров. Увы! они поверили не точным приборам, а своим ощущениям: им показалось, что они выбрали правильный курс.

Со мной произошел однажды случай, когда мне казалось, что я двигаюсь в неверном направлении, хотя оно на самом деле было единственно правильным. Как-то мой сын прибежал домой страшно взбудораженный. Он только что был на берегу океана, где друзья-студенты учили его подводному плаванию с дыхательным аппаратом. «Папа, — сказал он мне, — чтобы научиться плавать

под водой, не требуется никаких специальных занятий. Нужно запомнить всего три-четыре правила и все. Ты обязательно должен пойти с нами в следующее воскресенье».

Признаться, я не почувствовал очень большого вдохновения. Но мне хотелось быть образцовым отцом, и, кроме того, я вспомнил своего друга. Он нес миссионерское служение далеко от дома, а когда вернулся, то узнал о новом увлечении своего сына: это были прыжки с парашютом. И мой приятель взобрался под самые небеса и прыгнул оттуда вместе со своим сыном. Я решил, что тоже совершу подобный подвиг со своим мальчиком. Весь вечер в субботу я посвятил тренировкам в нашем домашнем бассейне. Там для меня не составило труда поплавать со всеми этими воздушными баллонами и другими приспособлениями. И на следующий день мы отправились к океану. Ожидалось, что день будет ясным, небо голубым, а вода спокойной и прозрачной на все десять метров в глубину. Вместо этого штормило и дул сильный ветер. Вода настолько взбаламутила песок, что, погрузившись в воду, мы не видели собственной руки. И все же я отплыл к тому месту, где мы собирались погрузиться в двенадцатиметровую глубь воды. Но как только я опустился в непроглядные темные воды, я тут же сказал себе: «Нет уж, спасибо. Никуда я нырять не буду». И я развернулся и попытался плыть по направлению к берегу.

На мне был акваланг, у меня были баллоны с воздухом, которые могли бы удержать меня на поверхности. Но мне приходилось бороться с такой мощной водной стихией, что и думать об этом не стоило. Я барахтался в волнах, пытаюсь держать курс на берег, но мне казалось, что меня все дальше уносит в океан. Я вновь надел дыхательную маску, и трех моих судорожно-глубоких

вздохов было достаточно, чтобы в баллоне не осталось ни глотка воздуха. Творилось что-то ужасное! Наконец, ощутив вдруг странное спокойствие, я сдался. Я совершенно отчаялся и решил, что мне остается только одно: опуститься на дно. И вдруг я почувствовал, как мои колени коснулись дна! Оказывается, уже в течение какого-то времени я находился на таком расстоянии от берега, что мог дойти до него пешком. У меня было ощущение, что я плыву не в ту сторону, хотя все это время я двигался в нужном направлении.

Друзья, не поддавайтесь течениям и собственному головокружению. В самый отчаянный момент вашего сражения в океане жизни к вам может явиться сатана и сказать: «Ты пропал. Есть люди, которые и рождены-то лишь для того, чтобы стать топливом пламени ада. Ты — один из них. Так что не трать времени попусту». Но он обманывает вас. Если вам покажется, что все вас отвергли, что у вас больше нет надежды, в момент самого страшного отчаяния вы непременно ощутите под ногами твердую почву дружелюбных берегов небесной отчизны.

Радостно знать об этом, не правда ли? Пусть наш путь озаряют слова Иисуса: «Приходящего ко Мне не изгоню вон»; «Приидите ко Мне... и Я успокою вас» (Ин. 6:37; Мф. 11:28). Это говорит Тот же Иисус, Который беседовал у колодца с женщиной. Он обращается к нам и сегодня, и Он есть наше основание. Он должен быть нашим единственным авторитетом и основанием. Вы согласны?

Завершая эту главу, я не удержусь от маленького постскриптума: пожалуйста, прошу вас, не принимайте на веру ничего из написанного здесь до тех пор, пока вы сами для себя не определите истинность моих слов.

Глава 3

Протест против протестантов

Одного человека как-то спросили, во что он верует, и он ответил: «Я верую в то, во что верует моя Церковь». Тогда у него попытались выяснить, во что верует его Церковь, и он сказал: «Церковь верует в то, во что верую и я». «Ну так во что же вы с вашей Церковью веруете?» — не отставали от него. И он ответил: «Мы веруем в одно и то же».

Если вам удастся добиться от кого-нибудь ответа, во что он или она веруют, то второй вопрос точно лишит их душевного равновесия: почему вы веруете в это? Я безуспешно пытался получить ответ на этот вопрос у самых разных людей. Я задавал свой вопрос мормонам, которые стучались в мою дверь, и свидетелям Иеговы. Я задавал его и членам своей Церкви. Я спрашивал людей на улицах! Надо сказать, что подобные вопросы задавали и мне. Однажды парикмахер поинтересовался, почему я принадлежу к Церкви адвентистов седьмого дня. Я тут же преподал ему подробнейший библейский урок. Когда я закончил, он спросил: «А кем был ваш отец?» — «Он тоже был адвентистом». — «А почему вы проповедник?»

Мне показалось, что я уже дал ему хороший ответ, но парикмахер спросил снова: «Так кем же был ваш отец?» «Он был проповедником», — сдался я.

Да, многие наши представления и верования мы получаем по наследству. Мы наследуем веру от своих родителей и учителей. Мы включаемся в культурную среду, которая утверждает нас в том, во что мы веруем. И очень часто, когда человека внезапно останавливают вопросом «почему?», он растерянно молчит, сумев найти лишь один ответ: «Я всегда так верил».

В этой книге мы попытаемся выяснить вопрос о том, что является нашим авторитетом и основанием. Почему мы веруем и поступаем так, как поступаем? В предыдущей главе мы отметили, что в мире наблюдается тенденция — и не только в сфере религиозной, но и повсюду — ставить в центр всего человека. Человек ставит себя в зависимость от другого человека. И несколькими страницами ранее я попытался серьезно предостеречь вас от того, что не следует полагаться на мнение других в вопросах, связанных с истиной и с вашей судьбой в вечности.

Как-то в завершение одной из своих проповедей я обратился к собравшимся с необычной просьбой: не верить на слово ничему, что я произнес. Мне прислали записку: «Если нам предлагается не верить ничему сказанному из-за кафедры, то следуют ли верить и вашим последним словам: “Не доверяйте моим словам”?»

Я меньше всего хочу вносить какую-либо путаницу, но единственное мое желание, чтобы и я, и вы, читающие эту книгу, испытали свое сердце и нашли ответ на вопрос: почему мы веруем в то, во что веруем?

В сегодняшней Северной Америке большинство верующих исповедуют или католичество, или протестантизм, или иудаизм. Обычно к одной из этих трех Церквей люди относят себя, заполняя анкеты или выступая публично. И если вы скажете, что вы протестант, то далее последует вопрос: «А против чего вы протестуете? Ведь протестант — это тот, кто заявляет протест?»

Напомним, кстати, что термин «протестантизм» появился в Германии в 1529 году, когда несколько князей заявили свой «протест» против решения Шпейерского сейма о запрете на право выбирать религию. Позже Мартин Лютер, монах, не побоявшийся открыто объявить свои 95 тезисов, поднял целую бурю протеста против религиозной системы своего времени. Поэтому будьте добры, называясь протестантом, убедитесь, что вы действительно протестуете против чего-то и знаете, почему вы это делаете.

Если вы откроете словарь и попытаетесь узнать в нем что-то о протестантах, то найдете такое определение: «Протестант — христианин, не принадлежащий к Римской католической или Православной восточной Церквам» (Новый словарь Уэбстера, 3-е изд.). У кого-нибудь может сложиться впечатление, что протестанты протестуют главным образом против Римской католической Церкви. Если бы это действительно было так, то протестантов скорее следовало бы назвать «раскольниками», «сектантами» или кем-то в этом роде. Поэтому вместо того чтобы заниматься разделением на католиков и протестантов — оно и так уже существует, — я предложил бы другое определение нашей Церкви. Протестант — это тот, кто протестует против всего, что не имеет своей основой Слова Божьего. Именно так понимали свою позицию люди, поддержавшие в свое время протест немецких князей.

Протестантская Реформация внесла три основных положения: 1) оправдание верой, а не делами; 2) священство всех верующих; 3) исключительный авторитет Библии. Это были основополагающие истины протестантизма.

Итак, попробуем разобраться, что делает протестанта протестантом. Не будем при этом без конца пускаться в сравнения с Римской католической Церковью. (Я надеюсь,

что всякий верующий — будь он протестант, католик или иудей — сочтет разумным присоединиться к тем протестантам, о которых мы говорим.)

В протесте немецких князей говорилось: «Мы протестуем против того, чтобы основой нашей догматики и практики было что-либо иное, кроме Слова Божьего». Это заявление побудило Римскую католическую Церковь созвать Трентский собор, который затянулся на долгие-долгие годы. В какие только дебаты не вступал епископат, пытаясь прийти к единому мнению относительно заявленного протеста. Как вам известно, католическая Церковь того времени придерживалась двух авторитетов: для нее существовал авторитет Священного Писания, книги которого приковывались к монастырским стенам, и авторитет традиций, которые передавались отцами Церкви, являвшийся главным и единственным. Католическая Церковь заявила о главенстве традиции, о ее превосходстве над Священным Писанием.

Мартин Лютер выступил против этого решения. Против выступили и шпейерские князья. Вся Реформация основывалась на этом протесте. Протестанты пришли к иному заключению: единственным авторитетом, единственным основанием нашей веры и дел может быть лишь Библия. Но на Трентском соборе католическая Церковь подтвердила свою традиционалистскую позицию, заявив, что при определении всего служения Церкви следует руководствоваться в первую очередь не Писанием, а обычаями и верованиями отцов Церкви, передаваемыми из поколения в поколение.

Чрезвычайно любопытно, что по прошествии долгого времени вновь был созван церковный собор, получивший название Второго Ватиканского собора. На этой ассамблее Церковь почти что встала на позиции признания авторитета Писания. Но последнего решительного шага так

и не было сделано, и по сей день Римская католическая Церковь учит нас, что традиции стоят выше Слова Божьего. Это одно из доктринальных положений, по которым расходятся взгляды католиков и протестантов. Однако справедливости ради следует сказать, что и среди католиков есть сегодня немало верующих, которые получили одобрение со стороны своего церковного руководства на изучение Библии.

Иисус оставил нам чрезвычайно важное замечание относительно всякого рода авторитетов: «Лицемеры! хорошо пророчествовал о вас Исаия, говоря: “Приближаются ко Мне люди сии устами своими и чтут Меня языком; сердце же их далеко отстоит от Меня; но тщетно чтут Меня, уча учениям, заповедям человеческим“» (Мф. 15:7—9). Религиозная система времен земной жизни Иисуса покоилась главным образом на предании, которому порой придавалось значения больше, чем Писанию. Фактически Церковь занималась тем, что умножала и умножала собственные традиции.

К сожалению, христианская Церковь сегодня, включая и ту субкультуру, к которой я принадлежу, не свободна от привязанности к преданию и традициям. Я предлагаю вам взять как-нибудь чистый лист бумаги и записать по порядку те пункты веры, которым вы не можете найти подтверждения в Слове Божьем и которые являются всего лишь традиционными представлениями вашей Церкви.

Помню, в начале своего жизненного пути я считал, что нет ничего ужаснее, чем открыть глаза во время молитвы. Раз или два непроизвольно открывал глаза и каждый раз чувствовал себя страшным преступником. Я помню, что даже просил Господа простить мне этот «грех»! Вам известно хоть что-нибудь, что было бы записано в Библии по этому вопросу? Это было и остается всего лишь традицией. Другой вопрос, для чего мы

закрываем глаза? Безусловно, это часто помогает не отвлекаться, но пытаться найти в Писании что-то по поводу того, нужно ли закрывать глаза или нет, — тщетное занятие.

Как-то мы с женой разговорились с людьми, которые, перед тем как включить зажигание, сидя в машине, склоняют головы и просят Господа о защите и помощи в пути. Замечательная практика, не правда ли? Наши друзья спросили, молимся ли и мы перед дорогой? Мы честно ответили: «Нет». «Вы не молитесь?» «Нет, мы стремимся держать Бога в курсе всех наших дел в другое время».

А как вы относитесь к тому, чтобы что-то класть поверх Библии? Скажем, другую книгу? Помню, я почитал это страшнейшим грехом. Надо сказать, я и сегодня как-то не могу положить на Библию другую книгу и думаю, что это прекрасная традиция. Но это всего лишь традиция! Составьте как-нибудь список того, что делают адвентисты и что не находит своего действительного обоснования в Библии. Вы припомните довольно много таких мелких пунктиков.

А как же быть с основополагающими пунктами веры? Иисус сказал, что если мы учим заповедям человеческим, то чтим Его... Как? Тщетно!

Во времена Лютера и в последующие годы вопрос о Библии как единственном авторитете вырос в настоящую проблему. Католическая Церковь выступила с предостережением: «Нельзя давать Библию простому народу. Люди просто не будут знать, что с ней делать. Пусть эта Книга остается прикованной к монастырским стенам. И предоставьте Церкви толковать Библию, потому что, если мы позволим читать ее всем подряд, каждый будет толковать ее по-своему. Небезопасно отдавать Библию в руки простого народа».

Серьезная проблема. И какой повод для раздумий! Как же ответили немецкие князья, заявившие свой

протест? Их ответ был таким: «Священное Писание, во всех отношениях необходимое для каждого христианина, не трудно для понимания и предназначено для того, чтобы рассеивать тьму». Если же при чтении возникают вопросы, то «священные тексты должны быть объяснены другими текстами, из Библии же».

Это был один из важных принципов протестантской Реформации. Живет ли ваша церковь по такому же принципу? Какова ваша реакция на трудный библейский текст? Говорите ли вы себе: «Да, тут уж мне не обойтись без пояснений пастора или какого другого проповедника?» Или утверждаетесь в мысли: «Я простой мирянин, но со мною — сила Писания, и на вопросы этой Книги я могу найти ответы в ней же самой». Во всяком случае, это было первое, на чем основывались реформаторы.

Таким же был подход к изучению Писания и проповедника, который был хорошо известен в середине прошлого столетия. Его звали Уильям Миллер. В свое время он вызвал немало волнений среди верующих. Он был простым фермером, принадлежал к баптистской Церкви. Однажды наступил в его жизни день, когда он решил, что должен исследовать Библию самостоятельно. Вооружившись симфонией, Миллер приступил к занятиям. Когда ему попался текст, не сразу поддававшийся пониманию, Миллер обращался к симфонии, чтобы отыскать другие тексты, посвященные тем же понятиям и положениям. Таким образом с помощью Писания он истолковывал само Писание. Подход Миллера к изучению Писания был достойным отражением той позиции, которую когда-то заняли протестанты в дни Реформации. Пробовали ли вы исследовать Библию таким же образом?

Вы спросите, существуют ли сегодня какие-нибудь пособия, которые помогут толковать Писание самим Писанием? Да! Огромную помощь вам окажет симфония.

Откройте симфонию, и вы найдете, где и когда употреблено в Писании слово «а»! Вы можете провести целое исследование, посвященное ему. Честно говоря, я не могу точно сказать, почему составители включили в словарь соответствий это «а». И мне пока не приходила в голову мысль подготовить проповедь, основываясь на слове «а». Но составители были столь неистощимы в своем усердии и столь предусмотрительны, что посчитали необходимым включить в симфонию каждое слово, встречающееся в Писании.

А теперь пришла пора компьютеров. Как-то мне принесли компьютерную программу по Библии. Достаточно нажать клавишу, и за три секунды компьютер прочитывает всю Библию, высвечивая на экране тексты, в которых встречается нужное вам слово или понятие. У нас сегодня есть такие помощники в изучении Писания, что у его первоисследователей голова закружилась бы от счастья. Любой человек, имеющий компьютер, может провести самостоятельное и очень подробное исследование Писания; он может найти абсолютно все тексты, связанные с той темой или понятием, которые интересуют его. И при этом принцип остается прежним: Писание комментируется самим же Писанием.

Приведем пример. Церковь адвентистов седьмого дня приняла доктринальную позицию, которая отличается от представлений остального христианского мира. Речь идет о нашем понимании того, что происходит после того, как человек умирает. Почему мы думаем, что умершие вплоть до самого воскресения находятся в состоянии бессознательного сна? Почему мы не верим, что сразу после смерти человек отправляется или в рай, или в ад? Потому что на заре своей истории наша Церковь определила себя последовательницей исторического протестантизма в том, что касается методов изучения

Библии. Исследование вопроса о состоянии после смерти основывалось поэтому на тщательном потекстовом анализе Писания. Если же на первый взгляд какие-либо тексты не могут быть приведены к общему заключению (как, например, история о богатом человеке и Лазаре или слова, обращенные к разбойнику на кресте), то это означает лишь, что нам следует искать лучшего их объяснения. Таков исторически сформировавшийся подход протестантской Церкви к изучению Библии.

Итак, первые протестанты заявили: «Чтобы истолковать Писание, вам нет необходимости обращаться к авторитету пророка, священника или самого папы. Любой мирянин может заняться самостоятельным изучением Библии, и понять ее не представляет большого труда». Но, делая подобное утверждение, они ошибались. Понять Слово Божье очень трудно — для того, кто не пережил рождения свыше. Это единственное исключение, которое мы не хотим оставить без внимания. Но, вероятно, делая свое заявление, первые протестанты полагали, что каждый, кто слышал их, уже родился свыше и духовно готов к восприятию Писания.

Обратим внимание на следующий текст Священного Писания: «Но мы приняли не духа мира сего, а Духа от Бога, дабы знать дарованное нам от Бога, что и возвещаем не от человеческой мудрости изученными словами, но изученными от Духа Святого, соображая духовное с духовным» (1 Кор. 2:12, 13).

Это важнейший принцип, который нельзя забывать при чтении Библии. В стихе 14 делается существенная оговорка: «Душевный человек не принимает того, что от Духа Божия, потому что он почитает это безумием; и не может разуметь, потому что о сём надобно судить духовно». Если в нашей жизни не произойдет чуда, свершаемого Духом Святым, если мы не получим рождения свыше, нам будет

невероятно трудно понять Писание, поскольку читать его следует через призму своего духовного возрождения.

Другим общепринятым положением, против которого высказались реформаторы, было утверждение об авторитете большинства. Вопрос о большинстве, поднятый швейцарскими князьями, звучит и сегодня с не меньшей силой. Известно ли вам, что в истории религии большинство почти всегда — если не всегда — оказывалось не право? Никогда не повинуйтесь слепо решениям, которые принимаются большинством. В нашем мире большинство, как правило, всегда идет не в ту сторону. Поэтому при виде того, как большинство единодушно голосует за принятие какого-либо решения, остановитесь. Остановитесь и подвергните предмет обсуждения собственному изучению. Всегда опасно быть в толпе. Всегда опасно следовать за большинством.

Помню, когда я был еще подростком, увидел рекламу, которая гласила: «Пиво “Акме”: его пьет каждый!» Текст был написан на фоне снимков: разные люди пили одно и то же пиво “Акме”. Мысль была проста: если его пьют все и каждый, то и ты должен делать то же самое. А если все будут прыгать с Бруклинского моста, то и ты прыгай?! Потрясающий аргумент! Рекламодателям, как и тем, кто работает в средствах массовой информации, люди представляются чаще всего пустыми легковерами, такими бестолковыми овцами, которые бессмысленно толкуются на горных склонах. «Это делает каждый; почему бы не попробовать и тебе?» Чрезвычайно опасный аргумент, особенно когда его пытаются применить к области религиозных отношений. Библия говорит: «Старайся представить себя Богу достойным, делателем неукоризненным, верно преподающим слово истины» (2 Тим. 2:15).

Обратимся к другому важному принципу, на котором должно основываться изучение Писания. Можно с уверен-

ностью сказать, что лучшими моментами исследования Библии являются моменты нашего молитвенного обращения к Богу. Это не просто протестантский подход — молитва при чтении Библии. Проследите земную жизнь Иисуса. Возьмите в качестве примера жизнь великих личностей, о которых говорит Библия, жизнь великих людей, на которых строилась история христианской Церкви. Мартин Лютер, вновь и вновь оказываясь в труднейших ситуациях, по три часа в день пребывал в молитвенном состоянии. Он даже сказал однажды, что каждый раз, когда наступающий день кажется ему столь напряженным, что он не знает, успеет ли он сделать все вовремя, именно в этот день он больше времени уделяет молитве. Другими словами, для него не существовало вопроса: есть у меня время, чтобы молиться? Для Лютера вопрос стоял по-другому: есть ли у меня время, чтобы не молиться? Это была его жизненная позиция, и со времени Реформации, со времени пробуждения Церкви этой позиции неизменно придерживались и придерживаются многие и многие верующие.

Мне хотелось бы назвать и еще один принцип, без которого не обойтись ни в чтении Библии, ни в молитве. Этот принцип заключается в христианском служении и свидетельствовании. Основываясь на всех трех принципах, мы очень скоро придем к осознанию открытости и полноты Библии. Наш разум будет открыт для исследований, мы обречем силу, необходимую для познания, и наконец, мы будем обладать тем духовным ведением, отсутствие которого лишает нас истинной жизни.

Протестантская Реформация утвердила и еще один чрезвычайно важный принцип: оправдание по вере. Печально известный Тецель выходил на улицы с барабаном, стараясь привлечь внимание прохожих и затем вынудить их купить индульгенцию. Когда же он добрался

до Германии, то обнаружил, что чьими-то усилиями духовный настрой людей изменился: они пытались постичь нечто более возвышенное и исполненное милосердия. Лютер как-то сказал: «Я непременно проделаю дыру в барабане Тецеля». Чем же занимался Тецель? Он пытался заставить людей платить за то, что после их смерти или после смерти их родственников души умерших не попадут в страшное чистилище, а будто бы вознесутся прямо на небеса. Все это основывалось на ложном оценочно-коммерческом принципе: человек может заслужить Божье благоволение или может заплатить за него. Со всей силой своей натуры Лютер восстал против этого насаждавшегося верования.

Оправдание по вере означает, что наше положение перед Богом и наша судьба в вечности не основываются на том, что делаем мы. Все определяется тем, что уже сделал Иисус. Христианин — это тот, кто понимает, что он — Христов. Спасение исходит от праведности Иисуса и никогда — от нашей добропорядочности. Христианин не может рассчитывать, что он попадет в небесное жилище только потому, что он сделал что-то особенное. Точно так же не может он и быть потерян для вечности лишь из-за того, что поступил неправильно. Спасены мы или потеряны — зависит исключительно от нашего отношения к Иисусу. Надо ли говорить, что в дни Реформации такое утверждение было подобно взрыву, пошатнувшему устои религиозной системы.

Протестантом может назвать себя каждый, кто заявляет протест против той системы, которая учит, что человек способен спасти себя собственными делами. При этом не важно, к какой Церкви принадлежит протестующий: католической, иудейской или протестантской. Есть ли место подобному протесту в вашем умонастроении? Размышляли ли вы над этим вопросом?

Протестанты периода Реформации были известны своим мужеством. Рассказы, дошедшие до нас с тех времен, свидетельствуют об одном: они умели сражаться. Они умели отстаивать истину — даже если это стоило им жизни. А в период темного средневековья миллионы мучеников действительно сложили свои головы ради Божественной истины. Вслушайтесь только в слова, которые излучают мужественную уверенность тех людей.

Тиндейл говорил: «Я бросаю вызов папе и всем его законам. И если Господь отпустит мне еще сколько-то лет жизни, я сделаю так, что мальчик, который сегодня идет за плугом, будет знать Писание лучше вас». Воистину эти слова обжигали!

На сейме в Вормсе во время дебатов с Иоанном Экком Лютер сказал замечательные слова: «Простой мирянин, вооруженный силой Писания, гораздо могущественнее, чем самый могущественный папа, не имеющий ее».

Когда Лютер произнес эти слова, Иоанн Экк вскочил на ноги и воскликнул: «Это ересь, Мартин Лютер, это ересь!» На что Лютер вскричал в ответ: «Ересь? Пусть будет так! И все равно это истина!» Затем он добавил: «Вы можете ожидать от меня чего угодно, но только не бегства или отречения от своих слов. Бегать я не умею и еще хуже умею ловить выпущенные на волю слова». А в своей знаменитой речи, когда он был вызван предстать перед прелатами, Лютер сказал: «На том стою и не могу иначе. Помоги же мне, Боже!»

Вы можете спросить меня: а какой цели вы хотите достичь? Говоря хорошо о протестантах, очернить главу католической Церкви папу? Ничуть. По правде говоря, мне нравится нынешний папа. Но в те дни, когда мрак был так глубок, что люди с трудом пробивались к свету собственной мыслью и просто принимали на веру то, чему их учили, — в те дни эти принципы были необходимы, и

они нашли себе дорогу. И сегодня они должны оставаться основополагающими принципами для каждого верующего, будь вы католик, протестант или иудей.

А в заключение я хотел бы заявить о своем протесте протестантам. Я выражаю протест тем протестантам, которые забыли, что основанием их веры является Библия. Я выражаю протест тем протестантам, которые забыли, что Библия сама истолковывает себя и не нуждается ни в каких других толкованиях. Я выражаю протест тем протестантам, которые забыли, что большинство, как правило, не бывает право. Большинство чаще всего идет ложным путем и не имеет никакой силы. Я выражаю протест тем протестантам, которые забыли, что молитва абсолютно необходима при добросовестном изучении Писания. Я выражаю протест тем протестантам, которые давным-давно приняли как должное весть о спасении по благодати Божьей, а не по делам и которые даже не находят нужным лишний раз поразмышлять об этом. Я также выражаю протест тем протестантам, которые становятся «тряпкой», встречая на своем пути то, что может быть угрозой их протестантской позиции.

Выражая протест протестантам, я выражаю протест и самому себе. Кто я такой, чтобы выставить себя напоказ как блистательный пример? Я не образец, но я знаю, каким бы я хотел стать благодаря силе Божьей благодати. А вы это знаете? Вы — протестант? Без всяких натяжек? Знаете ли вы, против чего протестуете? Так давайте же вместе молиться о том, чтобы Господь утвердил наше основание и помог нам твердо знать, почему мы верим именно в то, во что верим.

Глава 4

Иисус и пророки

Одно время я нес пасторское служение в студенческом городке. Шел обычный урок субботней школы. За неделю до этого всем студентам раздали вопросники, по которым они должны были готовиться, а для проведения самого урока был назначен учитель. Предметом обсуждения было понятие предопределения.

Студенты начали обсуждать первый вопрос, и один из молодых людей сказал: «Наш преподаватель считает, что все дело в том-то и том-то».

Руководитель занятий поблагодарил: «Хорошая мысль, спасибо».

Урок продолжался, и вскоре другой студент выразил желание сказать несколько слов: «Я думаю, что...» И далее последовали его рассуждения по заданному вопросу.

Руководитель был доволен: «Замечательная идея. Мне никогда не приходило это в голову».

Еще один студент сказал: «В нашем сегодняшнем уроке есть одна интересная цитата. Вот как пишет один из руководителей Церкви...»

Учитель пришел в восторг: «Потрясающая мысль!»

Наконец четвертый студент осмелился процитировать несколько строк из книги «История спасения». Выслу-

шав его, учитель слегка нахмурился: «Я думаю, нам следует придерживаться Библии и одной только Библии».

Дело происходило в те времена, когда тема о дарах Духа только начинала обсуждаться в адвентистской Церкви. Как вам известно, она рассматривается и по сей день. Должен признаться, что она обсуждалась и обсуждается так много и так часто, что я чувствую себя не совсем уютно, приступая к этому вопросу. Я даже заставлял себя не думать об этой проблеме, но так и не смог перебороть себя. Итак, я постараюсь подойти к этой теме наилучшим из известных мне способов, потому что это то, во что я глубоко и искренне верую. Я с сожалением должен сказать, что знаю многих людей в нашей Церкви, для которых вопрос о дарах Духа остается непонятным и тревожащим.

Реформация выдвинула три важных принципа, о которых мы уже говорили: оправдание верой, священство верующих и принцип *Sola Scriptura* (только Библия). Но самое интересное заключается в том, что термин *Sola Scriptura* не является библейским. Вам пришлось бы много потрудиться, доказывая с помощью Библии принцип исключительности Библии. Мартин Лютер даже сделал однажды интересное замечание. Он сказал, что авторитет Писания исключителен до тех пор, пока не будет дано последующее отчетливое и проверенное откровение. Если же мы обратимся к истории и попытаемся выяснить, что было основанием религиозной мысли и религиозных представлений, то мы неизбежно столкнемся с простой констатацией факта: на протяжении двух с половиной тысячелетий после сотворения Адама и Евы человек не знал, что такое Писание. Чем же тогда жили люди? Что определяло их жизнь? Они жили по откровению, которое Господь давал им через пророков и через дары, получаемые Церковью.

Я пробовал доказать принцип *Sola Scriptura*, основываясь на самой Библии, и обнаружил, что это чрезвычайно трудно. Фактически даже о самом каноне Писания нигде не записано ни строчки! Я не сомневаюсь, что вам известно: многие пророки записывали свои книги в тот период, когда Библия только формировалась как единая Книга. Какие-то из писаний пророков оказались за ее пределами. В самой Библии ни слова не говорится о том, как это произошло. Удивительно, но часть лучших обоснований принципа *Sola Scriptura*, или единственности авторитета Библии, исходит из небиблейских источников. Один из лучших аргументов в пользу принципа *Sola Scriptura* (только Библия) как основы нашей веры, нашей догматики и нашей практики мы находим в книге, которая называется «Великая борьба»! Возможно, вы уже читали ее. Итак, если вы стремитесь следовать лишь Библии, принимая лишь эту Книгу в качестве единственного авторитета, то поддержку вы найдете в небиблейской литературе. Интересно, не правда ли?

Какой же смысл вкладывали реформаторы в эти два слова *Sola Scriptura* — «только Библия»? Значило ли признание этого принципа признание и того, что вне Библии невозможно проявление высшего света? Нет, даже Лютер не был столь категоричен в своих убеждениях. Имелось в виду, что в своих учениях и в своей практической жизни христианина мы должны основываться только на Писании, а не на традициях и поучениях Церкви, тех традициях и поучениях, которые выработаны человеком. Именно к этому призывали реформаторы. Однако сегодня есть немало верующих, которые находят удобным использовать принцип исключительности Библии по другим причинам (не назвать ли их более мелкими?). *Sola Scriptura* означает для них возможность отказаться от даров Духа и новых откровений, посылаемых

Богом. Им просто не нравится сама мысль об этом. Был извращен и другой принцип, утвержденный Реформацией: принцип священства всех верующих. В период Реформации истинным откровением стало осознание того, что каждый человек может сам вступить в общение с Господом, минуя посредников в лице священника или святого. Сегодня же находятся люди, которые берут идею о священстве всех верующих на вооружение и используют ее как лозунг в борьбе против всякой церковной организации и церковного порядка. Однако вовсе не свержение руководителей Церкви имели в виду наши предшественники.

Если мы живем по Библии и только Слово Божье признаем своим единственным наставником, то нам следует принять и весть о дарах Духа, поскольку она имеет строго библейское обоснование. В Первом послании к Коринфянам (12:1) апостол Павел ясно говорит, что Господь не хочет, чтобы Церковь пренебрегала духовными дарами. Вот какое определение Павел дает в Послании к Ефессянам: «[Иисус] восшел на высоту, пленил плен и дал дары человекам... И Он поставил одних Апостолами, других — пророками, иных — Евангелистами, иных — пастырями и учителями» (4:8, 11).

Большинство из нас видели в своей жизни апостолов, ибо истинный апостол — это тот, кто послан Богом в мир для обращения других. Я с детства помню, как, возвращаясь домой, миссионеры рассказывали удивительные истории о своем служении. Признаюсь, моей горделивой мечтой в юности была мечта о том, как я точно так же буду возвращаться домой из далеких и успешных путешествий. Многим из нас было дано узнать и настоящих евангелистов, и всем нам хорошо известны наши пастыри и учителя. Однако вряд ли кто может похвастать, что хоть когда-то видел пророка. Однажды мне «посчаст-

ливилось» увидеть одного из тех, кто называет себя пророком. Он вещал на одной из площадей Нью-Йорка, и общение с ним было далеко не безопасным. Он только что не изрыгал огонь и не извергал лаву!.. Увидеть же настоящего пророка было бы уникальным духовным опытом.

Сейчас все чаще стараются упростить смысл самого понятия «пророк». Пророк, говорят нередко, — это тот, кто несет Слово Божье. Но если взять за основу это определение, то любой проповедник может быть назван пророком. В Библии это понятие гораздо многозначней, и что интересно, на страницах Священного Писания мы находим упоминание о людях, которые названы более чем пророками!

Какую цель имел в виду Господь, для чего Он наделил нас многообразными дарами, включая и дар пророческий? Библия дает ответ на этот вопрос: «К совершению святых, на дело служения, для созидания Тела Христова, доколе все придем в единство веры и познания Сына Божия, в мужа совершенного, в меру полного возраста Христова» (Еф. 4:12, 13). Обратите особое внимание на стихи 14, 15: «Дабы мы не были более младенцами, колеблющимися и увлекающимися всяким ветром учения, по лукавству человеков, по хитрому искусству обольщения; но истинною любовью все возвращали в Того, Который есть глава Христос». У Бога был реальный план, когда Он даровал Своей Церкви эти дары — все пять, включая и дар пророчества. Никто из нас не может сказать, что вошел «в мужа совершенного», что не нуждается более в Божьих дарах. В той же степени, в какой мы нуждались в них ранее, в той же степени мы нуждаемся в них и сегодня!

Я с сожалением убеждаюсь, что до сих пор для очень многих людей миссия Церкви и весть, которую она призвана нести, остаются весьма смутным представ-

лением. Скажу хотя бы, что недавно президент Тихоокеанской конференции в своем выступлении перед служителями Церкви затронул такую проблему: «На сегодняшний день перед нами стоят три главные задачи. Первая: определить, в чем заключается наша миссия. Вторая: понять, что мы в большей степени можем доверять руководству, чем делаем это сейчас. Третье: осознать, что наша Церковь нуждается в пробуждении и оживлении».

Никогда ранее не испытывали мы такой потребности в Божьих дарах, как сегодня! Вы согласны?

Итак, духовные дары — это то, о чем говорит Библия. И если вы верите в исключительный авторитет Писания, то вы не можете не признать и вести о духовных дарах. Все данные Богом дары, включая и дар пророчества, имеют твердую библейскую основу.

В период после Реформации звучали сразу сотни голосов, каждый из которых по-своему толковал Библию. Это привело к тому, что на сегодняшний день мы имеем сотни деноминаций, и количество их продолжает умножаться. При этом каждая из Церквей несет перед собой, как знамя, принцип *Sola Scriptura*.

Как разобраться в этой ситуации, когда сталкиваются разные мнения, противопоставляются выводы, каждый из которых, как утверждается, базируется исключительно на Библии? Здесь очень уместно вспомнить уже процитированный текст: «Дабы мы не были более младенцами... увлекающимися всяким ветром учения» (Еф. 4:14). У Бога был особый план, когда он наделял Своих избранных даром пророчества. Это дар, силой которого должна быть ведома Церковь и силой которого Церковь должна возрастать в единстве. Обратили ли вы внимание на такой интересный факт из истории как христианской Церкви, так и ветхозаветных времен: пророческие голоса звучали тогда, когда Церковь была близка Богу; когда же народ

удалялся от своего Творца, эти голоса умолкали. Значительный факт, не правда ли? Были, разумеется, и исключения, скажем, Илия, который призывал к покаянию весь народ. Но в целом, что касается дара пророчества, которым наделялся Божий народ, существовала определенная зависимость осуществления этого дара от близости или удаленности людей от Бога. Иногда мы заявляем, что адвентистская Церковь обладает даром пророчества. Нет, его у нас нет. Когда-то мы действительно обладали этим даром, но не сейчас. А ведь дар пророчества — это то, что должно осуществляться в настоящем времени, а не быть лишь фактом истории. Стоит серьезно задуматься об этом. Это библейская истина. И отсутствие даров — всех даров — действительно говорит нам кое-что о необходимости возрождения Церкви.

В чем же смысл дара пророчества как такового? Можно ли выразить его в нескольких словах? Одно из замечательных назначений дара пророчества заключается в том, чтобы, приняв во внимание различные толкования Писания, помочь разобраться в истинности или ошибочности многочисленных комментариев. Как-то я услышал интересное определение: Дух Пророчества — это судья. Когда один человек тщательно исследует Писание, стремясь извлечь из него истину, и другой человек делает это с не меньшим усердием, а в результате они не могут прийти к единому мнению, тогда Господь через Своего пророка ставит печать, которой удостоверяет: «Истина здесь».

Пророческий дар дается не для того, чтобы вводить какую-то новую истину; он дается для того, чтобы очистить истину вечную от наносного, временного, чтобы пролить свет на истину, которая изначально существует в этом мире. Назначение даров заключается в том, чтобы научать пониманию, подтверждать, прояснять, объяснять,

иногда предостерегать, иногда просвещать, иногда утешать. И за всеми этими дарами стоит Дух, Который стремится укрепить тело Христово, Свою Церковь.

Пророки всегда только несли свет, освещая дорогу к вечному солнцу истины. Сами они никогда не были изначальным светом, они никогда не стояли над Библией. Но они всегда стояли в ее истине.

В дни земной жизни Христа был известен один из величайших пророков. На его примере можно проследить взаимосвязь Иисуса с пророками. Вспомним тяжелейший день Его жизни. Всего несколько часов отделяло Его от крестной смерти. Уже увели Его из Гефсиманского сада, уже приводили на суд к Анне и Каиафе, уже приводили Его к Пилату, и вот теперь Он стоял перед Иродом. «Ирод, увидев Иисуса, очень обрадовался, ибо давно желал видеть Его, потому что много слышал о Нем и надеялся увидеть от Него какое-нибудь чудо, и предлагал Ему многие вопросы, но Он ничего не отвечал ему» (Лк. 23:8, 9).

Приходилось ли вам когда-нибудь испытать на себе, что это такое, когда вас не устаивают ни единым словом? Как вы себя чувствовали при этом? Иисус «ничего не отвечал ему». Кем был Ирод? Это был тот человек, который сам ничего не ответил на призыв Иоанна Крестителя и, больше того, заставил навеки замолчать его. Иисус сказал о Крестителе: «Из рожденных женами не восставал больший Иоанна Крестителя» (Мф. 11:11). И вот Ирод, потеряв всякий рассудок на пьяной пирушке, дал необдуманное обещание и обезглавил Иоанна. Когда я прочитал, как Иисус, стоя перед Иродом, ни слова не ответил ему, я сказал себе: «Отлично! Так и должно быть! Пусть-ка он вот так постоит перед Тобой, Господи. Пусть каждый Твой взгляд будет для него как кинжал. Пусть гримаса презрения исказит Твой лик. Стисни зубы, Господи, но не говори этому человеку ни слова. Убей его Своим

молчанием. Он заслуживает этого!» По крайней мере, я бы так поступил.

Но дело в том, что, придя умереть за каждого человека, Иисус пришел умереть и за Ирода. Поэтому сцена, которую я себе нафантазировал, абсолютно не соответствует действительности. Не будем искать даже тени неприязни в глазах Иисуса — увидим в них слезы, почувствуем, как перехватило у Него горло при виде человека, который был сотворен для вечной жизни, но добровольно отверг ее. Своим молчанием Иисус сказал Ироду: «Ты отказался услышать голос Моего пророка, и теперь Я ничего не могу сделать для тебя. Ты не дал звучать словам пророчества, и потому никакой другой голос и никакие другие слова не помогут тебе». Отвечая Ироду молчанием, Иисус не демонстрировал тем самым свое презрение или гнев по отношению к царю, нет! Просто говорить что-либо было уже бессмысленно.

Иоанн Креститель был больше, чем пророк. По крайней мере дважды в Священном Писании встречается такое определение Божьего избранника. В Евангелии от Матфея (11:9) читаем, что Иисус, говоря о Крестителе, сказал, что он «больше пророка», и в следующем стихе (10) назвал его Своим Ангелом, Божьим Ангелом. Более того, Иисус говорит затем, что Иоанн Креститель есть исполнение обетования об Илии, «которому должно прийти» (ст. 14). В последней книге Ветхого Завета, в Книге Малахии, дается пророчество о том, что «пред наступлением дня Господня, великого и страшного», вернется пророк Илия. Частичным исполнением этого обетования стало служение Иоанна Крестителя, полностью же пророчество будет исполнено, согласно Малахии, перед самым пришествием Христа. Поэтому если вы услышите о ком-то, что он больше пророка, что он есть истинный посланник Божий, что он свет меньший, который ведет к свету большему, обратите на этого человека особое внимание.

Иоанн Креститель был светом меньшим. Увидев Иисуса, идущего принять крещение в Иордане, Иоанн сказал: «Я недостойн развязать Твою обувь! Мне надобно креститься от Тебя». Позже, когда служение Иисуса становилось все более известным, Иоанн сказал: «Ему должно расти, а мне умяляться» (Ин. 3:30). Иоанн Креститель, являясь исполнением обетования об Илие, был светом меньшим, который вел людей к свету большему.

А теперь вернемся в ветхозаветные времена. В Библии рассказывается еще об одном человеке, который был больше, чем пророк.

Книга Чисел, глава 12: «И упрекали Мариам и Аарон Моисея... и сказали: одному ли Моисею говорил Господь? не говорил ли Он и нам? И услышал сие Господь. Моисей же был человек кротчайший из всех людей на земле.

И сказал Господь внезапно Моисею и Аарону и Мариами: выйдите вы трое к скинии собрания. И вышли все трое. И сошел Господь в облачном столбе, и стал у входа скинии, и позвал Аарона и Мариам, и вышли они оба. И сказал: слушайте слова Мои: если бывает у вас пророк Господень, то Я открываюсь ему в видении, во сне говорю с ним; но не так с рабом Моим Моисеем, — он верен во всем дому Моем. Устами к устам Я говорю с ним».

(Совершенно очевидно, что Господь почитал Моисея более, чем пророком.)

И далее Господь сказал Аарону и Мариами: «Как же вы не убоялись упрекать раба Моего, Моисея? И воспламенился гнев Господа на них, и Он отошел. И облако отошло от скинии, и вот, Мариам покрылась проказою, как снегом. Аарон взглянул на Мариам, и вот, она в проказе. И сказал Аарон Моисею: господин мой! не поставь нам в грех, что мы поступили глупо и согрешили; не попусти, чтоб она была как мертворожденный *младенец*... И возопил Моисей к Господу, говоря: Боже!

исцели ее! И сказал Господь Моисею: если бы отец ее плюнул ей в лицо, то не должна ли была бы она стыдиться семь дней? итак пусть будет она в заключении семь дней вне стана, а после опять возвратится. И пробыла Мариам в заключении вне стана семь дней, и народ не отправлялся в путь, доколе не возвратилась Мариам».

Это один из тяжелейших эпизодов, описанных в Ветхом Завете. Из-за чего, вернее, из-за кого возникла вся эта страшная ситуация? Как видим, из-за человека, который не устранился высказаться против Божьего избранника. В те дни, когда пророков было больше, чем в наше время, выступить против них было делом дерзким и неслыханным. Тем более кощунственным было распоряжение Ирода обезглавить Иоанна Крестителя. Неудивительно, что Иисус стоял перед царем Иудеи в молчании. Когда Ирод отказался слушать Иоанна, он тем самым отказался слушать и Иисуса.

Из этого мы можем сделать единственный вывод: тот, кто отвергает пророка, рано или поздно отвергнет и Христа. Мы должны принять это как аксиому. Библия недвусмысленно дает нам понять: наше отношение к пророкам — это наше отношение к Иисусу.

В дни земной жизни Христа верующие находились в плену многих и многих ложных представлений. Иисус открыто называл книжников лицемерами, обличая их: «Таким образом вы сами против себя свидетельствуете, что вы сыновья тех, которые избили пророков; дополняйте же меру отцов ваших. Змии, порождения ехиднины! как убежите вы от осуждения в геенну?» (Мф. 23:31—33).

Резкие для Иисуса слова, не правда ли? Но и за ними стоят слезы о нераскаявшихся.

В 7-й главе Книги Деяния Апостолов мы читаем трагическую историю Стефана, которого принято считать первым христианским мучеником. Но у меня есть другое

мнение: я думаю, что первым христианским мучеником был Иоанн Креститель. А может быть, им можно назвать и Авеля. Но в раннехристианской Церкви Стефан был действительно первым, кто пострадал за Иисуса. Он стоял перед своими мучителями, обращаясь к ним со словом Божиим, но, видя полное непонимание, оборвал свою проповедь словами: «Кого из пророков не гнали отцы ваши?» (Деян. 7:52). Этого обличения судившие его уже не выдержали. «Они рвались сердцами... и скрежетали на него зубами... И, выведя за город, стали побивать его камнями».

В главе 16 Евангелия от Луки мы читаем рассказанную Иисусом притчу о Лазаре и богатом человеке. Богач умолял: пусть его братьям будет рассказано, какие муки он переносит в аду, чтобы братья пошли по пути истины. Что же сказал Иисус? «Если Моисея и пророков не слушают, то, если бы кто и из мертвых воскрес, не поверят» (Лк. 16:31). Вновь мы находим здесь подтверждение библейского принципа: для тех, кто отвернулся от Духа Пророчества, и Сам Господь ничего не может сделать.

Иисус открыто говорил о Своем уважении к пророческому слову. «Не думайте, что Я пришел нарушить закон или пророков», — записано в Евангелии от Матфея 5:17. В другом Евангелии — от Луки — мы читаем, как Иисус, придя в свой родной город, «вошел в синагогу и встал читать... книгу пророка Исаии». После чтения Иисус сказал: «Ныне исполнилось писание сие, слышанное вами» (4:21). В ответ на это разъяренные книжники попытались сбросить Его с вершины горы. Иисус помнил и читал тексты не только из Книги Исаии, но и из книг Даниила, Ионы и Моисея. Оплакивая судьбу Иерусалима, Иисус горько восклицал: «Иерусалим, Иерусалим, избивающий пророков и камнями побивающий посланных к

тебе!» (Мф. 23:37). Нет никаких сомнений, что Иисус с почтением и безусловным вниманием относился к дару пророчества и всегда был на стороне носителей этого высокого дара.

Утром, в день Своего воскресения, Иисус встретил двух человек, которые не могли объяснить ни смерти Христа, ни то, как тело Его исчезло из гробницы. Тогда Иисус «изъяснил им сказанное о Нем», «начав от Моисея, из всех пророков» (Лк. 24:27). Иисус неустанно предостерегал от следования «заповедям человеческим» (см. Мф. 15:9). Он открыто говорил об этом народу, и, когда Его ученики сказали: «Знаешь ли, что фарисеи, услышавши слово сие, соблазнились?», Он ответил: «Оставьте их, они — слепые». И далее Иисус рассказал самую короткую из Своих притч: «Если слепой ведет слепого, то оба упадут в яму». (Мф. 15:12—14). Итак, чего не хватало слышавшим Иисуса людям? Им не хватало зрения. Они потеряли истинное видение. Помните, в Первом послании к Коринфянам Церковь сравнивается с телом (12:16, 17)? Там же говорится и о глазах. Это мне, кстати, напомнило, как еще именовали пророков в ветхозаветные времена. Их называли «прозорливцами» (см., например, 1 Цар. 9:9). Помню, ребенком я все гадал, что может значить это слово? Я не понимал тогда, что речь идет о глазах Церкви, о том, что делает ее зоркой. Именно через дар пророчества Господь помогает Своему народу видеть жизнь в истинном свете. И когда в дни Христа люди демонстрировали свою духовную слепоту, они тем самым признавали, что, сами того не желая, они отвернулись от пророков и отвергли дар пророчества.

Я умышленно не называю никаких имен. Я просто обращаюсь к тем, кто хорошо изучил Библию: если вы согласны с тем, что Библия говорит о тех дарах, которыми Господь наделяет Свою Церковь, тогда вы должны при-

нять и признать дар пророчества. Как видите, все очень просто! И это означает, что принцип *Sola Scriptura* не является библейским, поскольку *Sola Scriptura* ведет нас к пророкам. Но самое замечательное то, что пророки, если, конечно, это истинные пророки, ведут нас обратно к Библии!

Я услышал как-то историю об одном человеке, который отправился в картинную галерею. Известнейшие работы живописцев были выставлены на обозрение, и когда их взялся обозревать тот человек, он сказал своему приятелю: «Говорят, одна только эта ерунда стоит миллионы долларов. А я за все вместе взятое не дал бы и цента».

Рядом стоял служитель музея. Услышав подобные комментарии, он подошел к человеку и, похлопав его по плечу, сказал: «Сэр, эти картины здесь не для того, чтобы вы судили их, а для того, чтобы они судили вас».

По-моему, эта история — неплохая иллюстрация к тому, о чем мы говорили в этой главе. Вам может показаться в какой-то момент, что дар пророчества следует подвергнуть суду; но помните, что это нас подвергают суду. Это нас с вами спрашивают о нашем отношении к Божественным установлениям и Божественному авторитету.

Можно было бы написать целую книгу о пророках и пророчествах, но, пожалуй, на этом я остановлюсь. Но когда мы размышляем над тем, что является основанием нашей веры и наших поступков, ни в коем случае не упустим из виду один из величайших даров, которые когда-либо имела Церковь. И напоследок возьмусь повторить: ваше отношение к пророкам показывает и ваше отношение к Иисусу. Примите это как непреложный факт.

Глава 5

Чудный Советник

Куда вы идете, когда вам требуется совет? Куда вы идете, когда вам требуется советчик? Лечиться и «ходить за советом» стало сегодня настоящим поветрием.

А как ведете себя вы, когда за советом обращаются к вам? Какие советы даете? Долгое время я размышлял над этой проблемой и в результате сумел четко сформулировать для себя представление о том, в чем заключается Божий план относительно советов и советчиков. Я думаю, нам следует понять, что совет, получаемый от христианина, коренным образом отличается от совета нехристианина.

Мне хотелось бы начать с установления тех принципов, на основании которых можно давать советы. Первый из принципов заключается в следующем: Господь Бог есть наш первый и самый важный Советник.

О нашем Чудесном Советнике говорит сама Библия, и по крайней мере раз в году — на Рождество — мы слышим часто цитируемый текст: «Ибо младенец родился нам — Сын дан нам; владычество на раменах Его, и нарекут имя Ему: Чудный, Советник, Бог крепкий, Отец вечности, Князь мира» (Ис. 9:6). И все эти титулы даны одной Личности — Иисусу! В тексте, как видите, между

словами «Чудный» и «Советник» стоит запятая, но я с удовольствием убрав бы ее и называл Иисуса Чудным Советником. Кстати, некоторые новые переводы Библии предлагают именно такой вариант.

Все мы не раз в своей жизни прибегаем к советам людей уважаемых и достойных, но часто ли мы обращаемся к Тому, Кого Библия называет Советником Чудным? Стал ли Он вашим Лечащим Врачом?

Лишь один Иисус может быть назван Чудным Советником, лишь Он — Всемогущий Бог. Апостол Павел, в избытке имевший жизнь в Боге, восторженно писал в Послании к Римлянам: «О, бездна богатства и премудрости и ведения Божия! Как непостижимы судьбы Его и неисследимы пути Его!» (11:33). И далее обратите особое внимание на слова стиха 34: «Ибо кто познал ум Господень? Или кто был советником Ему?» Когда вы в конце концов приходите к своему Творцу, Который знает, в чем причина всех ваших тревог, вы осознаете, что нашли наконец-то Того, Кто не нуждается в советах других. Он есть единственный Чудный Советник.

Размышляя над этим, я обратился к некоторым вдохновенным страницам и вот что нашел: «Нередко люди оказываются очень слабы в своих опытах христианской жизни... потому что чаще всего ищут одобрения со стороны человека, а не со стороны Бога. За поддержкой и советом они обращаются к людям, а не к Господу... И часто те, к кому они прибегают за советом, сами нуждаются в помощи, так как их душа находится в разладе с Божественной волей... Доверие мудрости человеческой не умножает ниспосылаемую на нас благодать» («Служители Евангелия», с. 414).

Бескомпромиссное утверждение, не правда ли? И так и кажется, что обращено к каждому из нас сегодня, хотя и было произнесено в начале истории нашей Церкви.

«Доверие мудрости человеческой не умножает ниспосылаемую на нас благодать».

Давайте дадим себе отчет: в своей жизни мы неизбежно ставим себя в зависимость от кого-либо. У нас есть замечательная и счастливая возможность во всем положиться на Господа. Если мы откажемся от Его надежной поддержки, то неизбежно будем искать опору в людях. Правда, кто-то может сказать, что он достаточно силен, чтобы зависеть только от самого себя, но чаще всего люди страдают от самонедостаточности и в поисках утверждения собственного «я» пытаются завоевать одобрение окружающих, впадая в полную зависимость от них.

Грех начинается с чувства самодостаточности. Не ошибемся, если скажем, что гордыня и самодовольство — самые безнадежные грехи нашего мира. При этом мы вовсе не имеем в виду чувство собственного достоинства, нет! Больше того, мы должны хорошенько понять, что Господу не угодно наше постоянное недовольство собой. Но библейская истина заключается в том, что мы не можем собственными силами достичь истинной праведности. Мы вообще не можем сделать ничего достойного без помощи Божьей. Однако то, что мы беспомощны, не означает, что мы ничего не стоим сами по себе. Мы стоим очень многого, для небес каждый из нас — абсолютно бесценная личность, и Господь хочет, чтобы мы так себя и воспринимали: как уникальную и неповторимую личность. Нам нужно остерегаться лишь одного — той ошибки, которую совершил когда-то Люцифер: если причину и источник своей неповторимости и уникальности мы видим не в Боге, то возводим себе шаткий пьедестал, с которого рано или поздно падаем.

Зададим теперь себе следующий вопрос: означает ли наша зависимость от Бога, что нам никогда не следует прилушиваться к советам окружающих? Разумеется, нет!

Библия так отвечает на наш вопрос: «Путь глупого прямой в его глазах; но кто слушает совета, тот мудр» (Притч. 12:15). «Без совета предприятия расстроятся, а при множестве советников они состоятся» (Притч. 15:22).

Но к кому нам пойти, когда нам требуется чисто житейский совет? Откроем первый псалом и внимательно прочитаем первый же стих: «Блажен муж, который не ходит на совет нечестивых и не стоит на пути грешных и не сидит в собрании развратителей». Сказано четко и ярко: «Блажен муж, который не ходит на совет нечестивых».

А вот еще одна цитата — на этот раз из трудов нашей Церкви: «Иисус сказал: “Остерегайтесь же людей“. [Ученики] не должны были доверяться тем, кто не познал Бога... Бесчестьем для Бога и предательством дела Евангелия оборачивается ситуация, когда слуги Божьи доверяются людям, которыми не руководит Святой Дух. Мирская мудрость — безумие в очах Божьих. Те, кто полагается на нее, непременно заблудятся» («Желание веков», с. 354).

Не полагайтесь на тех, кто не знает Бога!

Я общался со многими людьми, профессия которых — в той или иной форме давать советы и консультации. Я обратил внимание на то, что вся система их мировоззрения абсолютно исключает Бога. Как выразился один из таких консультантов, он не хочет «витать в облаках и забывать о тех утешениях, которые предлагает наша земная жизнь». Нетрудно представить, какие советы способен дать этот консультант, полностью отринувший от себя Бога.

Так что же нам делать, когда нам требуется совет? Когда нам необходимо решить какие-то семейные проблемы или снять эмоциональное напряжение? Я думаю, нам нужно обратиться за помощью к христианину, который имеет специальное образование в области

психологии или медицины. Но вопрос заключается в том, чтобы знать, кто из известных нам врачей является христианином.

«Врач-христианин — это тот врач, который ходит в церковь», — скажете вы.

Спорное утверждение. Могут быть разные причины, в том числе и не очень похвальные, по которым человек ходит в церковь.

«Христианин — это человек, верующий в Бога», — продолжаете вы.

С этим тоже можно поспорить.

«Христианский врач — это человек, который верит, что Библия есть Слово Божье», — предлагаете вы другое определение.

Даже с этим нельзя полностью согласиться.

«Может быть, врач-христианин — это тот, кто получил образование в университете Лома Линда?»

Вовсе нет.

Так кого же можно назвать христианским врачом, проповедником, учителем?

В большинстве случаев, говоря о христианине, имеют в виду его поведение и моральные установки. При этом имя Иисуса даже не упоминается. Но, по моим представлениям, христианин — это тот, кто любит размышлять и рассказывать другим об Иисусе. Христос есть центр жизни такого человека. Несколько раз мне приходилось беседовать с консультантами по разным областям человеческих проблем. Пытаясь в центр дискуссии поставить вопрос о личном отношении к Иисусу, я с удивлением обнаружил, что некоторые из собеседников просто не понимали, о чем идет речь. Они привыкли к другой системе ценностей.

Есть хорошие советчики и есть плохие советчики. Плохой советчик может иметь докторскую степень,

идеальную подготовку и при этом просто наживать капитал на том, что у людей очень часто возникает потребность в совете и желание в трудных ситуациях опереться на чье-нибудь плечо. Скажем, недобросовестный терапевт сделает все возможное, чтобы пациент оставался в зависимости от него как можно дольше: ведь это приносит ему, терапевту, постоянную прибыль!

Лучшим по сравнению с ним следует признать такого терапевта, который позволяет пациенту полагаться на медицинскую помощь лишь до тех пор, пока не увидит, что пациент вновь может полностью рассчитывать на собственные силы. Но сущность учения Иисуса заключается в другом: она заключается в осознании своей безмерной потребности в Боге, в отдаче себя Ему.

Настоящим христианским наставником я бы посчитал такого человека, который поддерживает обратившегося к нему за помощью только до тех пор, пока нуждающийся в совете не научится видеть свою единственную поддержку лишь в Боге. Это может быть длительный путь, но, когда наставник поймет, что время пришло, он без колебаний должен рассказать своему подопечному об Иисусе. Он должен помочь увидеть в Иисусе Чудного Советника.

Если среди ваших знакомых есть профессиональные консультанты — все равно, в какой области, — донесите до них эту весть! Мы нуждаемся в людях, которые, оказывая профессиональную помощь, могут также помогать своим пациентам находить истинное спасение от всех несчастий.

Библия совершенно однозначно утверждает: всякий, кто полагается лишь на себя, безумен. Поэтому если я, будучи консультантом или наставником, советую своему пациенту обрести самоуверенность и самодостаточность, то, значит, я учу его быть безумцем. И если сам пациент позволяет

мне таким образом «спасать» его, — что ж, таков его выбор! Он решил не принимать помощи Божьей — и это самая большая ошибка в его жизни.

Как поступит настоящий христианский наставник? Он обязательно укажет пришедшему к нему за помощью на Чудного Советника. Христианин всегда дает себе отчет в том, что всякая опора на человеческие силы ненадежна. Библия гласит: «Не надейтесь на князей, на сына человеческого, в котором нет спасения. Выходит дух его, и он возвращается в землю свою; в тот день исчезают *все* помышления его» (Пс. 145:3, 4).

Итак, кто он, настоящий христианский советник? К кому нам следует обращаться, когда мы нуждаемся в помощи? Подлинный советник — это тот, кто не позволяет мне отойти от Бога, кто своим профессиональным долгом считает не столько оказание профессиональных услуг, сколько укрепление меня в Боге. Христианин-советник сделает все, чтобы моя душа пришла в соприкосновение с Господом как можно скорее.

Я все больше убеждаюсь в том, что совершенно обычные люди — наши соседи, друзья, родственники — оказывают нам более действенную поддержку, чем профессионалы-наставники. Им гораздо быстрее удастся убедить нас обратиться к Чудесному Советнику. Приходится признать, что многие люди, призвание которых заключается в оказании помощи, не реализуют дарованных им возможностей.

Когда я вижу, как многообразны и нередко противоположны друг другу методы тех, кто дает советы, я невольно задаю себе вопрос: «А как к этому подходил Иисус? Что отличало Его советы от советов других? Действительно ли Он был Чудным Советником?»

Обратившись к Библии, мы обнаружим, что Иисус пользовался и прямым, и опосредованным способами

наставления. Обоими способами Он владел в совершенстве, зная, когда нужно дать совет прямо, а когда — косвенно указать на выход из тяжелой ситуации. В Библии даны несколько примеров прямого способа поучения. Вспомним, как однажды к Иисусу пришел человек по имени Никодим. Он сказал Иисусу приблизительно следующее: «Я знаю, что Ты — достойный учитель, и мне хотелось бы обменяться с Тобой некоторыми мнениями».

Но Иисус ответил ему: «Единственное, что тебе необходимо, — это родиться свыше».

Прямее ответа и придумать нельзя, не правда ли?

А теперь обратимся к другому примеру: разговор с самарянкой у колодца. Беседу с ней Иисус построил на косвенном, завуалированном способе убеждения. «Дай Мне пить, — такими словами Иисус начал Свой разговор, вскоре придя к прямому обличению: — Пойди, позови мужа твоего... у тебя было пять мужей, и тот, которого ты ныне имеешь, не муж тебе» (Ин. 4:7, 16—18).

Можно обратиться и к другой сцене, когда к Иисусу пришли книжники и фарисеи и сказали: «Мы — семя Авраамово и не были рабами никому никогда». Иисус ответил им на это: «Вы не дети Авраамовы. Ваш отец диавол» (см. Ин. 8:33, 44). Это также прямое и беспощадное обличение.

В другой раз к Иисусу пришла женщина-хананеянка, чтобы просить исцеления для своей дочери, одержимой бесами. Иисус ни слова не сказал ей в ответ. Не знаю, покажутся ли вам следующие Его слова прямым или косвенным указанием на духовное состояние женщины, но Христос сказал: «Нехорошо взять хлеб у детей и бросить псам». Мне кажется это прямым обличением (см. Мф. 15:26). Но Он знал, к кому обращены Его слова, и не ошибался в том, как они будут восприняты. Женщина

ответила Иисусу: «Так, Господи! но и псы едят крохи, которые падают со стола господ их» (ст. 27).

Возможно, вы слышали и другую историю — о фарисее, который пригласил Иисуса к себе обедать. Хозяину, удивленному тем, что его гости не соблюли внешних правил приличия (не умыли рук), Иисус ответил: «Неразумные!» (Лк. 11:40). Это ли не прямое обличение?

Но Иисус в совершенстве владел и косвенным способом ведения диалога. Ему было двенадцать лет, когда, войдя в храм, Он вступил в сложную беседу с книжниками и законниками. Утонченная сложность беседы заключалась в том, что Иисус не изрекал истины, но ставил перед Своими слушателями вопросы. Совершенно очевидно, что если бы собеседники Иисуса дали себе труд заглянуть в самую глубину вопросов, то нашли бы ответы, которые стали бы началом величайшего религиозного пробуждения. Но они отвергли эту возможность. Им не нужен был советник, пришедший неизвестно откуда, даже если это был Чудный Советник. Они полагали, что они учили Его, в то время как Учителем был Он.

Вспомним и еще один случай. Молодой богатый человек пришел к Иисусу, чтобы узнать, что ему нужно сделать, дабы войти в Царство Божье. Хотя ответ Христа и может показаться прямым, на самом деле это было не прямое указание на то, какую область собственного сердца необходимо исследовать молодому человеку. И юноша понял, в чем обличил его Иисус, и в печали отошел от Него.

Замечательным примером непрямого поучения является сцена в доме у фарисея. Узнав, что к Симону (так звали фарисея) пришел Иисус, в его дом пришла грешница. В слезах она помазала ноги Иисуса миром, что вызвало удивление и недовольство Симона. На его

непонимание Иисус ответил вопросом: «Кто возлюбил больше: кому простилось меньше или кому простилось больше?» (см. Лк. 7:40—42). Заметим, что свое недоумение Симон не высказал вслух, тем большее впечатление должны были произвести на него слова Иисуса. Притча, рассказанная Христом, тронула сердце фарисея, и кроме того он понял, что таким образом Иисус ограждает его от возможного осуждения со стороны друзей.

Из дома фарисея перенесемся теперь на дорогу, ведущую в Еммаус. Двум Своим ученикам Иисус явился после Своего воскресения, но им потребовался целый день, чтобы задать себе вопрос: «Не горело ли в нас сердце наше?» (Лк. 24:32). Сам Иисус беседовал с ними, изъяснял им Писание, но они не узнали Его. А вот предшествующее событие: Иисус перед Иродом — тем самым, который предал смерти Иоанна Крестителя. «И предлагал Ему многие вопросы; но Он ничего не отвечал ему» (Лк. 23:9). Иисус не выражает прямо Свое отношение к стоящему перед Ним человеку, но этот непрямой способ был единственно правильным в сложившихся условиях. За молчанием Иисуса видятся слезы, которые Он пролил над еще одним из детей Божьих, отказавшимся от Чудного Советника.

Откуда пришли к Иисусу эта мудрость, это умение общаться с людьми, это знание того, когда можно говорить прямо, а когда подразумевать истину в подтексте? Насколько я понимаю, эта мудрость пришла к Нему свыше, а не изнутри Его человеческой природы. По сравнению с Адамом Он как человек стоял на 4000 лет ниже по интеллектуальным способностям, если силу ума Адама принять за вершину; но Он знал, что у Него есть Тот Чудный Советник, Который научит Его всему.

Мне не раз приходилось слышать, как важно человеку пережить в своей жизни катарсис. Я не уверен в безуслов-

ной точности определения катарсиса, но мне представляется это следующим образом: кто-то, кто очень любит вас, помогает вам превозмочь боль и расслабиться. Тогда проблемы, долгое время заполнявшие ваше сердце, истекают наружу; вы очищаетесь от них. Иисус был истинным мастером такого очищения — катарсиса. Как-то раз к Нему, разобрав крышу, опустили расслабленного. Больше всего этому больному хотелось, чтобы были прощены его грехи... И Иисус не постеснялся при всех назвать этого отверженного «чадом» и сказать: «Прощаются тебе грехи твои» (Мф. 9:2). И бывший расслабленный получил двойное исцеление: с него спал груз грехов и болезнь физическая также оставила его.

Вспомним и грешницу, которую привели к Иисусу. Одними из первых слов, которые она услышала от Него, были: «Я не осуждаю тебя». «Я не осуждаю тебя; иди и впредь не греши» (Ин. 8:11). Такие слова могли прозвучать только из уст Того, Кто действительно не осуждает!

Еще одна памятная сцена: Иисус преклонил колени, чтобы омыть Своим ученикам ноги. Это был час их великого духовного пробуждения — момент, когда они осознали, какая пропасть пролегла между двумя качествами: гордыней и смирением. Но это осознание стало возможно лишь в присутствии Того, Кто с любовью и пониманием принимал Своих учеников такими, какими они были.

Не забудем и разбойника на кресте, который в последний миг своей жизни понял, что находится в присутствии Вселюбящего Бога. Чувствуя, как жизнь уходит из него, разбойник нашел все же силы сказать: «Помяни меня, Господи, когда приидешь в Царствие Твое!» (Лк. 23:42). Каким Чудным Советником был Иисус, если одно Его присутствие помогало найти нужные слова и подсказывало верные поступки!

Когда вы почувствуете потребность в чем-либо совете — а эту потребность мы испытываем чаще, чем хотим себе в том признаться, — будьте уверены, что совет исходит от христианина. Если за помощью когда-то обратятся к вам, даже если вы не обладаете высоким титулом или научной степенью, всегда помните, что христианин дает такой совет, который обращает человека к Иисусу. Если вам удастся обратиться нуждающегося в помощи ко Христу — это лучшее из того, что вообще можно сделать для человека. Если человек пройдет мимо Христа, он потратит уйму времени и денег, так ничего и не обретя, поскольку мирская мудрость преходяща и в конечном итоге ничего не стоит.

Во всех ваших нуждах я бы советовал обращаться к нашему Чудному Советнику. С Ним мы всегда в безопасности. И больше того — Он любит нас!

Глава 6

Духовная шизофрения

Всем нам в той или иной степени приходится сталкиваться с проблемой духовной шизофрении, хотя мы обычно полагаем, будто люди, страдающие подобной болезнью, должны находиться где-нибудь в соответствующем лечебном учреждении. Необходимость обсуждения этой темы назрела давно, и не стоит опасаться ее на том лишь основании, что она сопряжена со сложными вопросами психиатрии. До тех пор, пока нашим руководством будет Библия, мы можем чувствовать себя уверенно.

Давайте обратимся к 23-й главе Евангелия от Матфея. Постараемся прочитать ее как можно внимательнее и для начала посмотрим, как Иисус определяет природу заболевания, охватившего религиозных вождей Его времени. В стихах 25—28 мы читаем следующие слова Иисуса: «Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что очищаете внешность чаши и блюда, между тем как внутри они полны хищения и неправды. Фарисей слепой! очисти прежде внутренность чаши и блюда, чтобы чиста была и внешность их. Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что уподобляетесь окрашенным гробам, которые снаружи кажутся красивыми, а внутри полны костей мертвых и всякой нечистоты; так и вы по

наружности кажется людям праведными, а внутри исполнены лицемерия и беззакония».

Из текста совершенно ясно, что Иисус говорит о людях, внешний облик которых не соответствует их внутреннему состоянию. Назовем этот феномен раздвоением личности.

Помню, когда я изучал психологию в университете Ла-Сьерра, мы ходили на практические занятия в одну из клиник, где врачи в нашем присутствии беседовали с пациентами. Прежде чем пригласить очередного больного, психиатры объясняли нам, в чем заключается его заболевание и чего нам стоит ожидать от этого человека: врачи уже знали, о чем нужно заговорить с тем или иным пациентом, чтобы тот начал ощущать себя совершенно другой личностью. Я на всю жизнь запомнил, какую жалость я испытывал по отношению к этим беднякам.

Я много думал об этом явлении. Тем более, что нечто подобное мы наблюдаем и в Церкви. Вы начинаете говорить о чем-то с человеком, и вот у него уже задрожали губы и на глазах заблестели слезы — человек становится совершенно иным! Мне часто приходилось сталкиваться с шизофренией в духовной сфере, и единственное, что как-то утешает меня, — это то, что и большинству из вас обсуждаемая проблема тоже знакома. Все дело в том, что все мы являемся частью Церкви, которая в последнее время схожа с церковью лаодикийской, о которой говорится в Книге Откровение. Эта церковь известна тем, что она не горяча, не холодна, а тепла. Я все пытался себе представить, как может человек быть теплым, если (используя модель кухонных кранов) справа он горяч, а слева холоден. Но самое точное определение «теплости» я обнаружил именно в 23-й главе Евангелия от Матфея. «Теплый» человек — это тот, кто горяч снаружи и холоден внутри. Это человек, который всегда идет чистыми дорожками и который

в жизни не подумает сделать что-нибудь дурное. Это человек, который абсолютно равнодушен к Богу, но тем не менее является законопослушным гражданином и дорожит своей доброй репутацией. Это человек, которого можно назвать жертвой морали. Она не так уж и плоха, но не имеет никакого отношения ни к религии, ни к праведности. Мы все с рождения подвластны этой проблеме. Мы все появляемся на свет грешниками, то есть рождаемся отъединенными от Бога — об этом сказано в Писании. В центре нашего внимания находится наше «я» — им определяются все наши мысли, поступки, тайные желания сердца и цели, которые мы ставим перед собой. Мы постигаем обычаи мира, мы впитываем в себя его культуру и в соответствии с этим рисуем собственный портрет, на который внешне обязаны быть похожи. Но Иисус предлагает нам нечто гораздо лучшее. Он хочет преобразить нас таким образом, чтобы и внутри, и снаружи мы были одной и той же личностью.

Проблема лаодикийской церкви заключалась в том, что она и не подозревала ни о какой проблеме. Точно так же нередко бывает и в сфере медицинской. Случается, что люди вовсе не предполагают, что представляют собой явную патологию.

Давайте посмотрим, какой диагноз ставится в 23-й главе. Будем помнить при этом, что мы занимаемся духовной психиатрией. Мы уже пришли к выводу, что наше внутреннее состояние не соответствует тому внешнему портрету, который мы сами создали. Итак, Иисус говорит: «Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что строите гробницы пророкам и украшаете памятники праведников. И говорите: "если бы мы были во дни отцов наших, то не были бы сообщниками их в пролитии крови пророков"; таким образом, вы сами против себя свидетельствуете, что вы сыновья тех, которые

избили пророков, Дополняйте же меру отцов ваших. Змии, порождения ехиднины! как убежите вы от осуждения в геенну?» (ст: 29—33).

Чего хотел достичь Иисус, когда с такой силой обрушился на законников, когда выступил, можно сказать, не совсем в своей роли (исключение составляют всего несколько случаев, в том числе и изгнание торгующих из храма)? Какое отношение к нам имеет история, происшедшая почти 2000 лет назад? Кто может поставить диагноз нам сегодня? Можем ли мы стать сами себе врачами?

Помню, как-то раз мне пришлось в голову, что одному из членов моей семьи нужно сдать анализ крови на содержание сахара. Недолго думая, я позвонил в медицинский центр и сказал:

— Мне хотелось бы проверить кое-кого из моей семьи на наличие в крови сахара.

— Кто ваш лечащий врач? — вежливо спросили меня.

— Простите... — начал я.

— Так кто же ваш лечащий врач? — настаивал голос в трубке.

— Видите ли, — сказал я, — я не думал, что нужно...

— Да, обязательно нужно, чтобы сначала вы побеседовали со своим врачом.

Признаюсь, всю эту шумиху с анализом я затеял лишь потому, что этим занимались в то время наши соседи. По здравом размышлении я пришел к выводу — это даже хорошо, что мне напомнили: занимайся своими делами, а твоим здоровьем пусть занимаются специалисты.

И тем не менее Библия говорит, что в делах, касающихся духовного здоровья, человек должен исследовать себя сам. То есть я должен сам себя каким-то образом обследовать?

Давайте посмотрим, что говорит Писание: «Испытывайте самих себя, в вере ли вы; самих себя исследуйте» (2 Кор. 13:5). Я думаю, это можно выразить и такими словами: исследуйте себя — находитесь ли вы в общении со своим врачом, доверяете ли вы ему или же пытаетесь сами каким-то образом решить проблемы со своим здоровьем. Исследуйте себя: находитесь ли вы в общении с Тем, Кто видит ваше сердце? Это самое главное, ибо нет ничего обманчивее человеческого сердца и ничего более подверженного болезням.

Есть такая Божественная Личность, которая всегда поможет нам в установлении диагноза. В Евангелии от Иоанна мы читаем о Ней: «И Он, придя, обличит мир о грехе и о правде и о суде» (16:8). Кто же эта Личность? Какую оставит подпись в нашей «больничной карте»? Там будут стоять инициалы С.Д. — Святой Дух. Только Он может проникнуть в глубины нашего сердца и усмотреть, что является причиной сбоев в Его работе.

Вернемся опять к 23-й главе Евангелия от Матфея. Изучив ее, мы сможем сделать для себя вывод, каковы же симптомы духовной шизофрении. Любопытно, хватит ли у нас мужества признать эти симптомы в себе, в своей Церкви? Вспомним, как начинается глава; в стихе 3 мы найдем описание одного из первоначальных симптомов: «Итак, все, что они велят вам соблюдать, соблюдайте и делайте; по делам же их не поступайте, ибо они говорят, и не делают». Они говорят и не делают. Они знают, как правильно говорить правильные слова, но, будучи оторванными от Христа, они неспособны творить добро. В стихе 4 мысль находит свое дальнейшее развитие: «Связывают бремена тяжелые и неудобноносимые и возлагают на плечи людям, а сами не хотят и перстом двинуть их». Итак, жертвой духовной шизофрении можно считать такого человека, такого фанатика, который реали-

зацию своих идей возлагает на других, а в глубине души и сам не верит в то, что он взваливает на плечи ближних.

В стихе 5 говорится, что такие фанатики «все дела свои делают с тем, чтобы видели их люди». То есть синдром болезни заключается и в непрерывном спектакле: «Смотрите, это я сделал!» Этот симптом говорит об очень серьезной форме заболевания.

В следующих, 6-м и 7-м стихах об иудейских вождях говорится, что они любили «предвозлежания на пиршествах, и председания в синагогах, и приветствия в народных собраниях, и чтобы люди звали их: “учитель! учитель!”». Итак, это были исключительно себялюбивые люди, которым нравилось покрасоваться где-нибудь на видном месте.

Но, может быть, это не так уж и страшно? Не будем обманывать себя: в стихе 13 говорится, что ожидает тех, кто стал жертвой духовной шизофрении: «Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что затворяете Царство Небесное человекам». Одно из определений Царства Божьего дается через определение Благой вести о Царстве Небесном — вести о спасении по вере. Фактически в любом тексте, где встречается слово «Царство», вы смело можете поставить вместо него слова «праведность по вере», и при этом никакого искажения смысла не будет. В разбираемом нами тексте говорится о том, что книжники и фарисеи закрывают людям доступ к пониманию смысла веры: «Вы затворяете Царство Небесное человекам».

Стих 14 продолжает: «Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что поедаете дома вдов и лицемерно долго молитесь». Интересный симптом, не правда ли? Лицемеров отличают длинные молитвы. Наверное, им просто требуется значительное время, чтобы как следует приукрасить свой наружный облик и тем самым восполнить

недостаток внутреннего содержания. Так, скорее всего, понимал проблему и Чарльз Сперджен, который однажды во время затянувшейся молитвы одного из своих пресвитеров встал с колен и сказал: «Пока наш брат заканчивает молитву, споем гимн 563».

Другой симптом духовной шизофрении мы находим в стихе 15: «Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что обходите море и сушу, дабы обратить хотя одного; и когда это случится, делаете его сыном геенны, вдвое худшим вас». Итак, если человек одержим духовной болезнью и при этом является одним из руководителей Церкви, он, как правило, бывает большим специалистом в области увеличения числа членов вверенной ему общины. Свою главную задачу он видит в том, чтобы в его церкви становилось все больше и больше новых прихожан. Он бывает невероятно удачлив в своей работе, но в конце концов новообращенные становятся вдвое худшими сынами геенны, чем он сам. Иисус назвал таких вождей слепыми и неразумными.

Есть еще одна сфера, приверженностью к которой страдают больные духовной шизофренией. В стихах 16—22 приводятся слова Иисуса относительно тех умствований, в которые пускались книжники, рассуждая о храме и о золоте храма. Очевидно, они были настоящими профессионалами в том, что касалось долгих рассуждений. Подбросьте им одну-две мысли на религиозную тему — и они часами будут увлеченно предаваться тому, что мы сегодня называем псевдоинтеллектуализмом. Другим симптомом этого заболевания является непостоянство и непоследовательность. Фарисеи часто акцентировали внимание на вещах второстепенных и совершенно отвергали положения первостепенной важности. Иисус же призывал к постоянству и последовательности христианской веры, призывал к религии сердца.

А вот и еще одно удивительное замечание о прискорбной болезни, которой мы посвятили эту главу. Стих 23 гласит: «Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что даете десятину [с мельчайшего]». Итак, они были безупречны в том, что касалось уплаты десятины. Если вы хотите, чтобы ваша церковь не имела никаких денежных затруднений, постарайтесь привлечь в нее как можно больше духовных шизофреников. Однако при всей своей безукоризненности в финансовых делах фарисеям не хватало одного — и это было самым важным: им не хватало суда, милости и веры, то есть любви. Они были великолепны во внешнем проявлении своей религиозности, но ровно настолько же они были ничтожны по своему внутреннему содержанию. Они «оставили важнейшее в законе: суд, милость и веру».

Но не пора ли нам покончить с симптомами и диагнозами? Перейдем теперь к лечению! Ведь поставить диагноз — это полдела, самое важное — найти нужное лечение.

В стихе 26 мы уже обратили внимание на то, что лечение включает в себя и необходимость «очистить прежде внутренность чаши и блюда, чтобы чиста была и внешность их». Из своего практического опыта (мы с братом одно время занимались мытьем посуды) я вынес очень простой урок: нет нужды специально отмывать внешнюю поверхность посуды. К тому времени, как очищалась внутренняя часть тарелки или чашки, ее наружная поверхность уже бывала чистой. В этом и заключается весь секрет. В этом и заключается ответ на проблему, с которой сталкивается бихевиоризм (одна из теорий в современной психологии). В этом и заключается вызов, брошенный широко распространенной сегодня идее о том, что даже если ты не чувствуешь любви, поступай так, будто ты любишь, и когда-то наступит

момент, что ты почувствуешь любовь. Но чисто внешние проявления любви никак не скажутся на нашем внутреннем мире; они безуспешны и сегодня, и в будущем. Один лишь Бог обладает такой силой, которая способна изменить наше внутреннее содержание. Сами мы не сумеем изменить себя. Да и как можно вылечить себя собственными силами, когда требуется хирургическое вмешательство? То есть человеку необходимо отправиться к врачу, к хирургу. Ему необходимо лечь в больницу.

Но мы еще не выяснили, какая операция нам предстоит. Эта операция — пересадка сердца!

Однажды я отправился к своему знакомому, которому предстояло перенести эту сложнейшую операцию. Это было давно, когда пересадкой органов только начинали заниматься, и пациент явно подвергал себя огромному риску. Я не удержался и спросил своего знакомого: «Вы понимаете, на какой риск идете?»

«Да, — ответил он, — но я решил, что лучше мне не жить вообще, чем жить так, как я живу сейчас». Не бойтесь рисковать! Когда больной отдает себя во власть медицины, во власть хирургического скальпеля, когда он хочет получить новое здоровое сердце, он отказывается от самого себя. Вы согласны? Вот почему Иисус сказал: «Не здоровые имеют нужду во врачах, но больные» (Лк. 5:31).

Если бы мне пришлось обратиться за помощью к врачу, да еще в том случае, когда бы речь шла о тонкой хирургии, я постарался бы найти такого хирурга, который не только хорошо знает свое дело, но и хотя бы отчасти представляет, в каком положении я нахожусь.

В Бейкерсфилде, что в Калифорнии, я знал одного врача, который вообще ни разу в жизни не болел! И внезапно к нему прицепилась лихорадка. Он тяжело переносил болезнь. Да что там тяжело: он чуть было не умер и едва не остался инвалидом. После того как он все

же выздоровел, я во время нашей беседы сказал ему: «Должно быть, это самое тяжелое испытание в вашей жизни». Но он ответил: «Нет, это самое лучшее из того, что мне довелось пережить!» «Что вы говорите?» — поразила я. И он объяснил: «Теперь, общаясь с пациентами, я остро чувствую людскую боль и человеческое страдание. Раньше мне это было недоступно».

Как я рад, что есть Тот, Кто всегда поймет нашу боль и наши переживания, потому что Он во всем прошел путь каждого из нас! (См. Евр. 4:15). Он понимает нас, Он слышит наше сердце! Он наш Врач, наш Великий Целитель! Для Него не было необходимости переживать пересадку сердца, но Он слышит биение пульса нашего мира и видит его раны. Он, что называется, побывал в нашей шкуре и знает, что означает выполнить обетование, записанное в Книге Иезекииля: «И дам вам сердце новое и дух новый дам вам» (36:26). К этому Врачу мы идем тогда, когда надеяться на кого-то другого уже бесполезно, когда мы понимаем, что помощь может прийти лишь от Него. И к Нему мы можем идти такими, какие мы есть. Если мы ждем от Него исцеления, то для чего скрывать, что нас разъедает раковая опухоль? Для чего пытаться скрыть свои язвы неумелыми заплатками? Идя к Врачу, нужно честно признать, что ты болен. Псалом 50 являет собой в этом отношении замечательный пример открытости и честности. Давид, который своими силами попытался справиться с одолевшими его несчастьями, в конце концов приходит к откровенному признанию своей болезни и просит Великого Целителя принести ему избавление. Дорога к этому замечательному Доктору открыта и для нас; мы тоже можем очиститься от наших духовных болезней: «Кровь Иисуса Христа... очищает нас от всякого греха» (1 Ин. 1:7). Получив новое сердце, мы ощутим, как по нашим жилам заструится новая кровь!

Когда я нес пасторское служение в Лос-Анджелесе, доктор Уэрхэм пригласил меня как-то в клинику Уайт Мемориал. Он предложил мне посмотреть, как проходит операция на сердце. Я был уверен, что во время операции мне обязательно станет дурно. Я хорошо помнил, какое жуткое впечатление произвел на меня фильм об операции, который я смотрел однажды в университете Лас-Сьерра. Но я все же принял приглашение, и наблюдение за операцией оказалось столь увлекательным, что у меня просто не было времени, чтобы почувствовать себя плохо. Сначала доктор Уэрхэм просто стоял, наблюдая, как другие делают свое дело: вот вскрыта грудная клетка, вот открылось и само сердце. Наконец мы увидели зажатый клапан, который работал с явным напряжением. И тут пришло время доктора Уэрхэма. Взяв в руки скальпель, он прикоснулся к живой плоти, стараясь не нарушать ее ритмичного биения. Незаметное прикосновение — и клапан слегка расширился. Еще одно прикосновение — и клапан задышал еще свободнее... А потом хирург отложил скальпель в сторону. Его работа была закончена. И все вокруг радовались, что помогли доктору в его замечательном труде. Он истинный профессионал!

Я был настолько взволнован и потрясен увиденным, что остался в клинике до конца дня, переходя из одной операционной в другую и наблюдая, как происходит чудо исцеления. Черепно-мозговые операции, операции на грудной и брюшной полостях, когда приходилось из-за обширной опухоли «распарывать» человека и потом зашивать большие участки живой ткани. И, глядя на все это, я постоянно думал о нашем Великом Целителе и о том, как хорошо, когда полностью доверяешь ему. Мы можем отдать себя в Его руки и, когда Он поставит нас на ноги, сознавать: вместе с Ним мы навсегда победили все наши болезни.

А как же послеоперационный период, спросите вы? Может быть, вам и хотелось бы услышать, что после выздоровления мы можем спокойно отправляться домой и никогда больше не появляться в больнице. Но истина заключается в том, что и вам, и мне — всем нам необходимо оставаться в этой удивительной клинике на всю жизнь. Эта клиника — Церковь. Мы идем туда, чтобы получить здоровье и чтобы оставаться здоровыми всегда. «Ну вот, — разочарованно скажете вы, — а я-то думал, что можно обойтись без больницы...» Нет, Господь говорит, что без этого нам не обойтись. Если мы сбежим из нашей чудесной лечебницы, наше выздоровление будет временным. Мы не можем оставаться без своего лечащего врача. Если же мы постоянно будем находиться под его внимательным наблюдением, выздоровление будет окончательным и безусловным. Только так, друзья, и не иначе!

«Ну нет, — вновь возразите вы, — у меня нет таких денег, чтобы надолго задержаться в больнице и наблюдаться у врача. Разве вы не знаете, во что это все обойдется?»

Увы, это более чем справедливо по отношению к нашему миру! Я прямо-таки заболеваю, когда начинаю думать о своих болезнях: и в самом деле, кто заплатит за мое лечение? Даже выплата страховки — это очень большая проблема. Мы нередко попадаем в такие ситуации, освободить из которых нас не могут никакие деньги. И совершенно напрасно полагаться на то, что нам как-то поможет страхование жизни. Что такое страхование? Это покупка права обеспечения себя какими-то средствами в случае реальной угрозы жизни. Но есть ли такая компания, которая смогла бы обеспечить человека самой жизнью? Увы, страховая компания может лишь выплатить несчастной вдове деньги в случае смерти кормильца —

деньги, которыми жизнь не измеряется. А если бы существовала такая фирма, которая гарантировала всем желающим новую жизнь, — представляете, какая громадная очередь выстроилась бы у ее дверей? Но, наверное, эта страховка стоила бы бешеных денег?

Хочу обрадовать вас. Это ничего не стоит — и это замечательное известие! Но одновременно это стоит всего — и для кого-то это неприятное известие. Да-да, лечение одновременно не стоит ничего и стоит всего! Оно не стоит ничего, если мы говорим о деньгах. Но оно стоит всего, если мы говорим о полной самоотдаче и осознании нашей величайшей нужды в Боге и Его Церкви — Теле Христовом. Это не заключение врача или выписка из больницы. Потому что если мы так считаем, то нам ничего не остается, как лишь ожидать смерти.

Знаете, друзья, я хочу особо подчеркнуть то, что называют Благой вестью: если мы доверим себя заботам Великого Врача, мы можем быть уверены в своем настоящем и будущем. Если мы отказываемся от Его помощи, нам не на что надеяться.

Хотите знать, чему еще я рад? Если я пойму, что подвержен тягостному заболеванию — духовной шизофрении, я могу обратиться за помощью к Врачу, Который никогда не был и не будет жертвой этой болезни. И если у меня возникнут проблемы из области психологии, я не желаю искать помощи у нечестивых. Библия говорит, что я буду безумцем, если начну искать спасения у человека. Весьма опасны и пагубны интеллектуальные «игры» (медитация, аутотренинг, экстрасенсорика и многое другое), популярность которых невероятно возросла в последнее время. Нет, я обращусь только к Творцу, Которому открыт мой разум и Который знает, что «лукаво сердце человеческое более всего» (Иер. 17:9).

В своей болезни я хочу довериться такому Врачу, Который может заглянуть в самые глубины моего сердца и поставить точный диагноз моего заболевания.

Недавно я узнал о результатах интересного исследования: специалисты пришли к выводу, что одной из причин заболевания шизофренией является недостаточное питание. Для меня это было большой неожиданностью. Но я тут же вспомнил жену своего друга, которая оказалась в специальном заведении. Некоторое время врачи не могли поставить точный диагноз, но когда обратили внимание на ее питание и обнаружили высокое содержание сахара в крови, оказалось, что вся проблема в этом и заключалась.

Думали ли вы когда-нибудь о том, что от той духовной пищи, которую мы потребляем, напрямую зависит и наше духовное состояние? Иисус сказал: «Я есмь хлеб жизни» (Ин. 6:35). Дух Святой назван в Писании «живой водой» (Ин. 4:10). Библия дает нам очень простые рецепты физического и духовного здоровья: солнечный свет — Божья любовь; вода — Святой Дух; отдых заключается в призыве: «Приидите ко Мне... и Я успокою вас» (Мф. 11:28), отдых, символ которого — суббота; чистый воздух — молитва, дыхание нашей души; упражнение — христианское служение и свидетельство; пища — Слово Божье. Не будем забывать и о воздержании, которое может стать реальностью только благодаря силе Божьей, и о том, чтобы вверить себя Божественному руководству.

Для чего тратить время и средства на лечение, почувствовав первые признаки болезни, вместо того чтобы обратиться к восьми естественным принципам здорового образа жизни? Не очень-то это разумно. И для чего торопиться на прием к светскому, порой очень далекому от Бога доктору, если мы не испросили совета у Доктора Небесного? Какая трата времени и средств! Действительно,

может показаться, что у вас нет иного выбора, как только прийти к своему лечащему врачу и просить его выписать лекарство. Но прислушайтесь к самому себе: все наше естество — физическое, духовное, эмоциональное — взывает о помощи к Великому Целителю. Я приглашаю вас обратиться к Нему, и я призываю вас приглашать своих друзей обратиться к Нему. Будем же помнить о тех замечательных обетованиях, которые Он дал нам.

Глава 7

Женщина у колодца

Часть первая

Я приглашаю вас в путешествие во времени. Вернемся на 2000 лет назад и подойдем к колодцу, возле которого уже стоит женщина. Осмотримся вокруг.

«Итак, приходит Он в город Самарийский, называемый Сихарь, близ участка земли, данного Иаковом сыну своему Иосифу; там был колодезь Иаковлев» (Ин. 4:5, 6). Известно ли вам, что этот колодец до сих пор находится там? Это одно из исторических мест, которое в неизменном виде продолжает существовать и по сей день. Разумеется, там теперь стоит церковь. (Церкви на Святой Земле не воздвигли только что над морем Галилейским!) Спустившись к самому основанию церкви, вы можете сесть на краешек колодца Иакова. Вы можете заглянуть внутрь — и взгляд ваш затеряется в тридцатиметровой глубине. Вы даже сможете попробовать воды из колодца, который утолил жажду нескольких миллионов людей. Впрочем, вы можете не пить, если вас вдруг остановит мысль о том, что из этого самого сосуда пили воду уже многие тысячи людей. Дело ваше, но в любом случае колодец до сих пор находится здесь. Во времена Иакова в окрестностях, несомненно, было множество других источников и колодцев, но Иаков все-таки выкопал свой колодец. Частная

собственность и тогда диктовала свои правила, и, чтобы избежать каких-либо недоразумений, Иаков выкопал свой колодец.

Библия говорит, что «Иисус, утрудившись от пути, сел у колодезя. Было около шестого часа» (ст. 6). (Шестой час означает наш полдень.) Вы обратили внимание на признание человеческой природы Иисуса: признание Его усталости? Он пришел к тем, кто ощутил всю тяжесть жизни на зараженной грехом планете. И Он знает, что такое усталость; принесет ли она с собой сон в лодке, качающейся на волнах Галилейского моря, или долгожданный отдых у колодца Иакова. Мы не знаем, почему Он устал больше, чем Его ученики. Мы знаем лишь, что они оставили Его у колодца отдохнуть, а сами отправились в город, чтобы купить пищу. Он не пошел с учениками либо потому, что был очень утомлен, либо потому, что в этом месте должно было произойти нечто особенное. Так или иначе, мы застаем Иисуса в тот момент, когда Он сидит у колодца, к которому «приходит женщина из Самарии почерпнуть воды» (ст. 7).

В дни, когда еще стоял Иерусалимский храм, подобная встреча не была желательной. Во-первых, на иерархической лестнице современного Иисусу общества женщина занимала одну из последних ступеней. Иисус пришел, чтобы по-новому оценить личность женщины. Как-то я начал читать проповеди на эту тему и, когда начинал, не подозревал, что мне потребуется на это как минимум пять суббот. И это не моя выдумка: Иисус явил собой особое отношение к женщине, которая в те времена находилась как бы вне пределов общества.

Вторая причина, по которой встреча Иисуса с самарянкой была нежелательной, заключалась в том, что она была именно самарянкой. В Иерусалиме самарян называли не иначе как язычниками и псами. Ни один уважающий

себя иудей не стал бы разговаривать с язычниками из Самарии. Оскорбительность встречи для Иисуса как иудея была и в том, что женщина явно не пользовалась уважением среди почтенных семейств маленького городка Сихаря. Вряд ли нашлись бы такие родители или такие члены городского совета, которые прислушались бы к ее мнению. Больше того, ей пришлось идти за водой за километр от города, потому что источники в черте городских стен были небезопасны для нее. Ее просто отогнали бы оттуда. К тому времени она уже сменила пятерых мужей, а это подвергалось жестокому осуждению в те времена. К тому же человек, с которым она жила именно в те дни, не был ее мужем.

Поэтому нельзя себе представить картины более удивительной, чем эта: Иисус просит самарянку: «Дай Мне пить» (ст. 7).

Дай Мне пить?! Как же так? Просит воды Тот, Кто сотворил всю воду, Кто насытил водами Израильскую пустыню! Тот, Кто просит сейчас воды, — это Тот, Кто знает все о воде, которая под твердью, и воде, которая над твердью. Это Тот, Кто высекал воду из камня. Одного движения Его руки было бы достаточно, чтобы превратить колодец Иакова в мощный гейзер! Но здесь, на земле, Он такой же человек, как и мы с вами. И точно так же Он может рассчитывать лишь на милость того, кто согласится дать Ему воды.

Иисус никогда не творил чудес, чтобы только заявить о Себе или ради Своих нужд. И здесь, у колодца, Он просто сказал: «Дай Мне пить». Он просил воды не только потому, что испытывал жажду. Он прибег к удивительному способу служения и свидетельства. Стоит ли скрывать от себя тот факт, что многие сегодня разочарованы нашей заорганизованной манерой служения и выученными наизусть способами свидетельства? Сегодня

у нас уже вызывает улыбку мысль о ранее неизменном призыве ко всем членам Церкви идти и стучать в двери к незнакомым людям. Стереотипы в нашем служении сохранились и по сей день. Можно ли придумать что-нибудь новое? Да, и это новое — свидетельство всем своим образом жизни. При этом мы не выбираем специального времени для служения и свидетельства: и служение, и свидетельство мы несем постоянно, каждый миг своей жизни. Это не заранее спланированная программа. Это жизнь. Но чтобы научиться жизни, нужно многое преодолеть.

Однажды мой приятель отправился на запрапочную станцию, и, пока бензин заливался в бак, хозяин колонки решил поболтать с моим другом. «Ну что, как сегодня к вам относится Иисус?» — неожиданно спросил он. Мой знакомый поначалу просто растерялся, но потом нашел нужные слова: «Лучше, чем всегда». Всю дорогу он недоумевал: «Как это он мог так просто задать подобный вопрос?» Действительно, мы не привыкли к этому. Но Иисус дает нам очень простой и понятный пример.

Ведь и Он просил об услуге. Когда вы просите кого-нибудь дать вам глоток воды, то пройдет не так уж много времени, когда взамен и вас попросят о том же самом. Именно это и произошло у колодца. Просьба о помощи порождает доверие. Сам Господь учит нас тому, как можно достичь сердца другого человека. «Не дадите ли мне напиться?» «Женщина Самарянская говорит Ему: как Ты, будучи Иудей, просишь пить у меня, Самарянки? ибо Иудеи с Самарянами не сообщаются. Иисус сказал ей в ответ: если бы ты знала дар Божий, и Кто говорит тебе: „дай Мне пить“, то ты сама просила бы у Него, и Он дал бы тебе воду живую» (ст. 9, 10).

«Если бы ты знала дар Божий». И здесь мы подошли к главной теме Писания. Иисус пришел в мир, когда

болезнь, захватившая человеческий род с момента его возникновения, достигла своей особенной остроты в среде избранного народа. Болезнь заключалась в следующем убеждении: путь на небеса нужно заработать. Небесные врата не открываются бесплатно. Они открываются только тем, кто имеет достаточно сил, чтобы одолеть их. Праведность, достигаемая собственными усилиями, праведность, доставшаяся по наследству, праведность, полученная как награда за храмовое служение, — вот ключ к дверям небесной обители. Это можно коротко назвать так: «сделай сам».

«Сделай сам» — это и есть тот вредоносный вирус, которым поражены все мировые религии. «Сделай сам» — это и та черта, которая отделяет христианство от всех мировых религий. С сожалением нужно признать, что принцип самонадеянности и самоправедности проник и в христианство. Вряд ли стоит тратить время, занимаясь изучением других религий. Запомните просто, что главный принцип, лежащий в основе почти всех мировых религий, заключается в спасении человека усилиями самого человека, в то время как христианство утверждает, что для спасения необходим Спаситель. Мировые религии основываются на понятии самоприобретаемой добродетели. Христианство основывается на понятии дара. Божий дар — вот что скрепляет систему «Бог — человек».

Кажется, мы должны были бы с радостью принять эту систему даров, но мы очень далеки от этого. Люди прямо-таки больны навязчивой идеей о том, что они должны что-то сделать, чтобы заслужить Божье признание. Однако нам и в голову не приходит платить нашим детям деньги за то, что они, к примеру, состоят членами клуба следопытов. Мы просто радуемся тому, что они выбрали для себя интересное и полезное занятие. Но для самих себя мы все распределяем иначе: сделай то и

сделай другое — и тогда заслужишь третье. Как мы напоминаем этих людей, живших во времена Иисуса! А Он для того и пришел, чтобы разрушить эту порочную систему. Он сказал: «Если бы ты знала дар Божий...»

На первый взгляд может показаться, что речь идет о тех дарах, которые названы в Евангелии. Например, речь может идти о покаянии как даре, хотя эта мысль кому-то и покажется странной. Но покаяние — дар, так же, как и прощение — дар. Его нельзя заслужить или заработать. Дух Святой — тоже дар. Даром является и оправдание, и все, что следует за ним.

Но Иисус имел в виду нечто иное, и об этом сказано в предыдущей главе Евангелия от Иоанна: «Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего едиnorodного» (Ин. 3:16). Он Сам, Сын Божий, есть дар. Призовите на помощь философию, богословие: они помогут понять эту основополагающую мысль: Он есть наш главный дар, и через Него мы получаем все другие дары.

«Если бы ты знала дар».

«Я отлично знаю, что такое дар», — скажете вы. Может быть. Но знаете ли вы, что такое дар? Известен ли вам Даритель? Знаете ли вы Того, Кто пришел показать, что спасение дается даром? Мы не зарабатываем и не заслуживаем его.

И тем не менее мир каждый раз налагает на себя тяжкое бремя ненужных мыслей и поступков, не понимая, что выход чрезвычайно прост, стоит только протянуть руку. Спасение — это не заслуги; это — дар.

Осмелюсь сказать, что непонимание спасения как дара является самой большой проблемой для современного христианского мира. Это было проблемой и для нашей Церкви в 1888 году. Это было проблемой 1890-х годов и последующих десятилетий XX века. Парадоксально, но получить дар оказывается для нас невероятно трудно. В

1988 году появился целый ряд статей, посвященных вопросу, над которым Церковь билась столетие до этого. Изю всех публикаций я хотел бы выделить одну небольшую статью, которая, как мне кажется, оставила далеко позади все другие. Она не увлекает нас в такие глубины, из которых приходится выбирать с колоссальным напряжением последних сил. Нет, этот маленький шедевр так прост, что будет понятен и детям. Я не оговорился: я считаю эту статью шедевром.

Камень преткновения — благодать

Трудная истина для добропорядочных людей

Автор: Дебора Анфенсон-Ванс

Благодать может стать настоящей проблемой. И Библия, кстати, изобилует такими историями, которые показывают, что благодать может расстроить чьи-то планы. Старший брат выходит из себя, когда узнает, что его отец устраивает пиршество в честь младшего брата-транжиры, вовремя одумавшегося и вернувшегося домой. Работники, нанятые на целый день, выражают открытое неудовольствие, когда хозяин выплачивает одинаковые деньги и им, и тем, кто был приглашен на неполный рабочий день. Наконец, девяносто девять овец вынуждены оставаться без всякого присмотра, пока их пастырь ищет одну заблудившуюся овцу.

Все эти библейские рассказы показались бы мне очень милыми и полезными, если бы я была тем блудным сыном, тем частично занятым рабочим и той одной заблудшей овцой. Но вряд ли благополучный, доктринально утвержденный адвентист в четвертом поколении может отнести себя к этим библейским образам. Слишком въелась в мое сознание мысль, что по моим венам течет кровь других героев.

И вот я ловлю себя на том, что все мои симпатии на стороне старшего брата, работников, трудившихся с утра

до вечера, и девяноста девяти овец. И это при том, что я слышала эти истории не семь, а седмижды семьдесят раз, и повороты их сюжета известны мне так же хорошо, как интонации голоса родной матери. Оказывается, что благодать против меня: и это не удивительно.

Добропорядочные люди, которые приступают к изучению этих историй с полной ответственностью, могут споткнуться о неожиданную мысль: благодать не относится с полной серьезностью к добропорядочным людям, по крайней мере, не с той мерой серьезности, что мы.

И это приводит нас к следующей мысли: благодать может стать камнем преткновения не только для законников или религиозных людей. Благодать может быть чем-то неудобным и для просто милых и хороших людей. А если мы пойдем дальше, то придется признать: в целом есть что-то в человеческой природе, что с трудом позволяет нам протянуть раскрытую и ничем не наполненную ладонь. Потому что мы знаем, что если сделаем это, то раскрытая рука наполнится благодатью. А что может быть более хлопотным и причиняющим беспокойство, чем это?

Дары представляют для нас настоящую проблему. Мы верные ученики системы «сделай сам». Мы уверенно продвигаемся к намеченной вершине. Мы самонадеянны, мы верим в собственные способности.

Но при этом мы остаемся греховными. В глубине души мы уверены, что не достойны ничего, если сами не потрудились ради награды, не выстрадали ее или просто не заплатили. Мы путаем дар с бесплатной раздачей пищи. Сколь бы часто мы ни говорили о красоте дарения, чаще всего на практике дар связывается в нашем представлении с долгом или обменом. Мы приходим в смятение, когда, получив дар, не имеем возможности отплатить чем-либо взамен.

Признание принципа «Ты — мне, я — тебе» в дарении равнозначно той ложной благотворительности, которой милые и допропорядочные люди учатся с детских лет: дарить — это хорошо, получать дары — это плохо.

Но если вежливому человеку невероятно трудно принять благодать как дар вследствие воспитания, то и нам, воспитанным в религиозном обществе, тоже иногда кажется, что силой благодати весь мир становится с ног на голову. Мы разделили мир на белое и черное и нахлобучили на каждого человека белую или черную шапку. Но силой благодати все так неожиданно смешивается в нашем мире, что нам остается взирать на происходящее в полном смятении: как так вышло, что совсем не тот герой увез принцессу встречать рассвет? Почему мистер Заслуживающий Все Самое Лучшее не получил никакой награды? Есть что-то совершенно неподвластное нашему разумению в Боге, Который предусмотрел именно такую развязку событий. Если можно так выразиться, наш Бог — не прирученный Бог. Мы никак не можем согласовать Его с нашим собственным чувством справедливости и понятием о приемлемом ходе событий.

Можно было бы назвать еще множество проблем, которые возникают в связи с излитием благодати, но я, пожалуй, остановлюсь на этом. Лучше я напомним одну историю, которую рассказал Сам Иисус. Даже Иисус признавал, что понятия «благодать» и «проблема» стоят по соседству.

«Никто к ветхой одежде не приставляет заплаты из небеленой ткани; ибо вновь пришитое отдерет от старого, и дыра будет еще хуже». (Обречена на неудачу ваша попытка пришить праведность по вере к праведности по делам.)

Не вливают также вина молодого в мехи ветхие; а иначе прорываются мехи, и вино вытекает, и мехи пропадают. (Вы должны стать новым человеком; вам

необходимо родиться свыше, чтобы понять, что есть праведность по вере.) Но вино молодое вливают в новые мехи, и сберегается то и другое» (Мф. 9:16, 17).

Мы с вами находимся на стыке нового и ветхого и в такой ситуации должны признать, что все дело не в этой непонятной благодати, а в нас самих. Мы и есть эта ветхая одежда, к которой никак не пришивается новая ткань; мы и есть ветхие мехи, в которые не имеет смысла наливать молодое вино. Мы слишком горделивы, чтобы принять дар Нового.

И все же благодать изливается на нас, и вместе с ней в нашу жизнь входит проблема выбора. Мы можем упорно придерживаться того образа жизни, который кажется нам единственно верным, цепляться за то, что, как мы верим, делает нас добродетельными, и заниматься тем, в чем мы находим подтверждение собственным взглядам.

Но есть и другой выбор: мы можем сделать своим девизом слова настолько трудные для понимания, что они кажутся иногда лишенными нормального смысла: «Кто станет сберегать душу свою, тот погубит ее; а кто погубит ее, тот оживит ее» (Лк. 17:33). Не ломая голову над сложной проблематикой этих слов, мы можем просто открыть себя навстречу благодати: веря, что она даст нам нечто гораздо большее, чем драные лохмотья и лопнувшие сосуды, — и это при том, что мы не будем иметь ни малейшего представления о том, что же именно она нам даст.

Я также не знаю, что мне даруется силой благодати, потому что такова природа благодати: она должна приводить в изумление.

И вот что я хочу сказать напоследок: тот, кто не сбережет душу и лишится своей привычной жизни, — тот обязательно по-новому прочтет истории, которые ранее приводили его в смущение своим неожиданным выводом.

Тогда мы обнаружим, что мы потеряны, хотя и находимся среди девяноста девяти овец; что мы заблудились в жизни, хотя и принадлежим сообществу добродетельных старших братьев; что мы постоянно недорабатываем, хотя и занимаемся неустанно служением в церкви. Вот тогда мы и узнаем своего Пастыря, своего Отца, своего Начальника. Тогда мы оживотворим свою жизнь и засмеемся от радости и неожиданного счастья.

Потому что если только мы поймем свою потерянность, мы можем надеяться на то, что нас найдут. Мы будем найдены благодатью, которая изливается не для того, чтобы хороших людей делать еще лучше, а для того, чтобы отыскивать ищущих и возвращать их домой. Возвращать их домой, где Отец готовит для них званый пир.

Вот об этом и говорит Иисус у колодца женщине-самарянке. Не хотите ли и вы присоединиться к ней? Это самое удачное время, потому что без Его благодати колодец будет слишком глубок.

Глава 8

Женщина у колодца

Часть вторая

Существует три вида спорта, которые сами спортсмены считают смертельно опасными: прыжки с парашютом, подводное плавание и альпинизм. Альпинизм стал настоящим кошмаром для нашей семьи, когда наш сын, поступив в колледж, решил, что его путь должен пролегать через все самые высокие вершины во всех смыслах этого слова. Моя жена молилась лишь о том, чтобы он сломал ногу до того, как начнутся еще более трудные восхождения. Но вот однажды он вместе с другом, врачом по специальности, предпринял двухдневное восхождение. Спать они должны были повиснув на веревках, прислонясь к отвесной голой скале, которая была в два раза выше, чем здание Всемирного центра торговли в Нью-Йорке.

К несчастью, при восхождении они совершили несколько серьезных ошибок. В первый же день по неосторожности они выронили часть запасов питания и воды и вскоре начали испытывать мучительную жажду. Когда на следующий день они наконец взобрались на вершину, доктор, который был старше моего сына и потому оказался менее вынослив, не в силах поднять головы,

просил лишь об одном: «Воды, дай мне воды! Все деньги за глоток воды!»

Наш сын кое-как дополз до ручья и опустил лицо в живительную струю. Немного воды он сумел принести и своему другу. Они были потрясены, когда обнаружили, что во время восхождения потеряли около 10 килограммов веса. Удивительно, что при таких обстоятельствах они вообще остались в живых.

Вода, чистая вода, в которой так радостно играет свет, прекрасная, свежая вода, даруемая нам... Мы не сознаем, что такое вода, до тех пор, пока не лишаемся ее. Другими словами, вода — это то, из-за отсутствия чего мы испытываем жажду, когда колодец иссякает.

Помню, однажды мы были на Ближнем Востоке с Г. Ричардсом-старшим во время его последней поездки по Святой Земле. Мы находились в Египте, где нет большей ценности, чем чистая прохладная вода. Любопытно было наблюдать, как наши собратья-адвентисты без конца пили «пепси-колу» и шутили о том, как они будут принимать ванну из «пепси-колы». При этом у каждого из нас было всего лишь по бутылке обычной воды, и когда я нечаянно уронил свою бутылку в аэропорту, то не смог скрыть огорчения. Путешествуя по этим странам, вы вполне осознаете значение воды, и она, как правило, является тем, чего вам хочется больше всего на свете. «Глоток воды — или я умру», — эти слова вам нередко приходится там повторять. Понимая, что такое сильная жажда, мы яснее понимаем смысл рассказа о женщине у колодца.

Мы уже обратили внимание на то, что первым об услуге попросил Иисус, и не прошло и нескольких минут, как и женщина попросила о том же Иисуса. Иисус сказал самарянке: «Если бы ты знала дар Божий и Кто говорит тебе: “дай Мне пить”, то ты сама просила бы у Него, и Он дал бы тебе воду живую» (ст. 10). Если вы помните,

мы уже говорили о том, что один из ключевых моментов к пониманию всей сцены заключается в следующем положении: спасение — это дар.

И все же, несмотря на то, что спасение дается каждому из нас даром, оно стоит нам всего, всей нашей жизни. Как связать это? Есть ли здесь вообще какая-то взаимосвязь?

Недавно я прочитал статью, написанную Карлосом Ортисом, проповедником, несущим служение в Южной Америке. Он предложил ясное и выразительное толкование:

«В 13-й главе Евангелия от Матфея мы читаем историю о купце и жемчужине, рассказанную Иисусом. Найдя жемчужину невиданной красоты, купец продал все, чтобы только стать обладателем этой жемчужины. Я нередко слышал такое мнение, что жемчужины — это мы с вами и что Христос отдал все, чтобы искупить нас. Я придерживаюсь иной точки зрения: бесценная жемчужина — это Он, Иисус. А мы — купцы, которые готовы любой ценой обрести счастье, уверенность в жизни и вечность. Когда мы находим Иисуса, мы отдаем Ему все, потому что Он и есть искомое счастье, мир, благополучие, вечность — абсолютно все. Итак, мы говорим:

— Мне необходима эта жемчужина. Сколько она стоит?

— Должен сказать, — начинает обладатель жемчужины, — стоит она недешево.

— И все-таки сколько? — настаиваете вы.

— Очень дорого.

— Но могу я все же купить ее?

— Конечно! Ее может купить любой человек.

— Но разве ты не сказал, что она стоит дорого?

— Именно так!

— Ну так сколько же?

— Она стоит столько, сколько стоит все, что у тебя есть.

Вы начинаете подсчитывать в уме.

— Решено, — говорите вы. — Я беру ее. Как нам оформить купчую?

— А чем ты владеешь? — спрашивает собеседник. — Давай запишем.

— На счету в банке у меня десять тысяч долларов.

— Хорошо, запишем: десять тысяч. Что еще?

— Да все. Больше у меня нет ничего.

— Совсем ничего?

— Ну если только несколько долларов в кармане.

— Сколько?

Вы начинаете исследовать собственные карманы:

— Тридцать, сорок, шестьдесят, восемьдесят, сто... Сто двадцать долларов.

— Замечательно. Что еще у тебя есть?

— Да больше уже ничего!

— А где ты живешь? — настойчиво спрашивает собеседник.

— В доме... Ах да! У меня есть дом!

— Запишем и дом, — говорит обладатель драгоценной жемчужины.

— Что же, я должен жить в палатке? — удивляетесь вы.

— Есть и палатка? Не забудем и ее! Что еще?

— Я вижу, мне придется спать в машине...

— У тебя есть машина? Даже две? Обе они теперь мои. Обе машины. Больше ничего не забыл?

— Я и так отдал тебе все свои деньги, свой дом, машины, палатку... Чего еще ты хочешь?

— Ты живешь один?

— Нет. У меня жена и двое детей.

— Да, не забыть записать и жену с детьми. Что-нибудь еще?

— Больше у меня ничего нет. Теперь я остался совершенно один.

Внезапно торговец восклицает:

— Чуть не забыл! И ты тоже! Все теперь принадлежит мне: жена, дети, дом, деньги, машины и ты сам.

И далее он продолжает:

— А теперь послушай, что я тебе предлагаю: ты можешь пользоваться всеми этими вещами. Но не забывай, что они принадлежат мне. И сам ты тоже принадлежишь мне. И как только я попрошу отдать мне что-либо из этого списка, ты безоговорочно исполнишь мою просьбу. Ведь отныне я — владелец всего!»

Вот что значит принадлежать Иисусу Христу.

Да, спасение — это дар, но обходится он нам очень дорого; мы отдаем за него все, что имеем. Для кого-то это слишком большое требование. Это слишком много для себялюбивого сердца. И это помогает нам понять, что история о женщине у колодца — это история об обращении.

К сожалению, в Церкви не так уж часто обсуждается тема обращения. Это поистине необъятная и неисчерпаемая тема, и меня угнетает мысль, что мы пренебрегаем ею. Посвятив сорок лет жизни возвещению Благой вести, чувствуешь огромную неудовлетворенность при мысли, что мы практически ничего не знаем об обращении. А ведь в каком-то смысле это и начало, и одновременно основание опыта нашего спасения.

Как-то я решил как следует просмотреть свою библиотеку, чтобы найти материалы на тему обращения. У меня есть пятьдесят пять томов проповедей Чарльза Спердженна — объемистые книги, в которые включены абсолютно все выступления проповедника. Книга за книгой я перелистывал сочинения и других выдающихся проповедников. Фактически я проследил всю историю проповеди вплоть до отцов ранней Церкви, обратившись к периоду почти 2000-летней давности. И обнаружил, что

о теме обращения размышляли во все времена ничтожно мало.

«Да, — возразите вы, — но ведь и в Библии говорится об обращении не так уж много. Писание просто говорит нам, что “дух дышит где хочет”. Как мы не можем понять дуновения этого Духа, так не можем мы понять и обращения».

Но почему мы не стремимся затратить силы на то, чтобы все-таки попытаться понять смысл обращения? Я хочу знать, что такое обращение, чтобы быть уверенным, что я действительно обращен. Я хочу знать, что люди, с которыми я работаю, тоже обращены; и я хочу знать, как помочь молодым людям, которые нуждаются в обращении. Я хочу знать, можно ли переживать обращение вновь и вновь, вплоть до самого пришествия Иисуса. Есть такие великие вопросы, на которые мы должны искать ответы.

Чтобы как-то начать тему обращения, давайте прочитаем продолжение истории женщины у колодца. Помните, что она сказала? «Что было хорошо для наших отцов, хорошо и для нас», — таков был смысл ее слов (см. Ин. 4:12). Довольно-таки избитый аргумент, надо признать.

Иисус же сказал ей в ответ: «Всякий, пьющий воду сию, возжаждет опять; а кто будет пить воду, которую Я дам ему, тот не будет жаждать вовек» (ст. 13, 14). И вот тогда-то «женщина говорит Ему: господин! дай мне этой воды, чтобы мне не иметь жажды и не приходить сюда черпать» (ст. 15).

Вы обратили внимание на то, как изменилось обращение женщины к Иисусу? Свой разговор с Ним она начала словами: «Как Ты, будучи Иудей, просишь пить у меня, Самарянки?» А уже несколькими минутами позже она говорит: «Господин! дай мне этой воды». Разве не случилось на наших глазах чудо обращения? Возможно, я не ошибусь, если скажу, что первым шагом на пути к

обращению является желание обрести нечто лучшее. А пробуждает это желание Иисус.

Женщина-самарянка уже давно чувствовала это желание. Она постоянно искала лучшего мужа — их было пять у нее — и теперь жила с человеком, который официально ей мужем не был. Вероятно, она устала от обещаний и церемоний и решила удостовериться в том, что сделала правильный выбор, прежде чем дать супружеский обет. Она не ощущала полноты жизни, и пустой сосуд, который она так и оставила на краю колодца, — это символ того, что никакие рукотворные источники не в силах заполнить пустоту нашего сердца. Искать чистую, утоляющую жажду воду — естественное желание. Но совершенно бессмысленно пытаться найти ее в грязном водоеме.

«Господин! дай мне этой воды». Она начинает сознавать, что ей готовы преподнести какой-то дар. Она начинает понимать что-то очень важное. Когда вы попросите кого-либо что-то дать вам, вы тем самым признаете, что сами не в силах произвести это. Так же, как не можете заработать или заслужить этого. Вы можете лишь просить о даре. Женщина начинает понимать то, чему Иисус в дни Своей жизни учил Свой народ и чему Он и поныне учит через Свое Слово. Спасение — это дар. Мир и счастье — это тоже дары. Бессмертие — это дар. И вдруг Иисус отвечает ей: «Пойди, позови мужа твоего».

Внезапная тишина воцарилась у колодца. Я уверен, что женщина похолодела в этот миг и сделала попытку обойти этот вопрос — из боязни, что ее Собеседник пойдет еще дальше в исследовании ее сердца. Она ответила: «У меня нет мужа».

Иисус ответил ей: «Правду ты сказала. У тебя уже было пять мужей».

И тогда женщина сказала: «Господи! вижу, что Ты пророк».

Вы обратили внимание на то, что женщина назвала Иисуса еще более почетным именем: пророк? Ее убеждение, что она имеет дело не просто с обычным странником, постепенно укреплялось. И женщина решила обратиться к Иисусу с существенным вопросом, который сегодня прозвучал бы так: «В какую церковь нужно ходить?»

Подобные вопросы всегда возникают, когда Святой Дух начинает постепенно входить в сердце, зараженное грехом. Господь не вторгается в наше сердце, но тем не менее Он постоянен в стремлении очистить его.

Женщина предложила: давай поговорим об истории моего народа и в связи с этим — о Боге.

Как вам известно, самаряне как народ появились в результате смешанных браков между иудеями и язычниками. Такое смешение произошло во времена вавилонского пленения, и с того времени самаряне и иудеи были враждующими народами. Даже храмы они выстроили каждый для себя. Однако храм, возведенный самарянами, был разрушен и во дни Иисуса лежал в руинах. У враждующих народов были и разные горы для поклонения Богу, и вопрос самарянки касался именно того, что можно считать местом поклонения.

Иисус дал ей такой ответ, который и по сегодняшней день является ответом на многие наши вопросы. Урок, который Он преподавал почти две тысячи лет назад, оказывается насущным и в наше время. Иисус ответил: «Неважно, где именно вы поклоняетесь Богу. Важно, как вы Ему поклоняетесь». И далее Он произнес слова, которые звучали как пророчество: «Настанет время, и настало уже, когда истинные поклонники будут поклоняться Отцу в духе и истине, ибо таких поклонников Отец ищет Себе: Бог есть дух, и поклоняющиеся Ему должны поклоняться в духе и истине».

Не кажется ли вам, друзья, что существует большая разница между двумя понятиями: религиозный и духовный? Одно дело — знать все церковные уставы, правила и догмы, протоптав дорожку от порога собственного дома до порога церкви, и совершенно другое дело — знать Бога.

Бог есть Дух. Как-то один математик сказал мне, что Бог обитает в ином измерении. В этом утверждении нет ничего нового. И если бы мы сумели заглянуть в это иное измерение, как сделал это слуга Елисея, тогда все стало бы для нас на свои места. Только та личность сможет почитать Бога в духе и истине, которая сама стала личностью духовной. И есть только одна Личность, Которая способна помочь в этом человеку, — это Бог. То, как Он это совершает, называется обращением. Именно обращение и переживала в тот день женщина у колодца. В тот день Господь посвятил Себя именно этой душе.

Для меня это звучит волнующе: ведь то удивительное отношение, которое Иисус проявил тогда к женщине-самарянке, Он сегодня проявляет к каждому из нас!

Есть ли в вас желание получить что-то лучшее от жизни? У меня есть. Есть ли в ком-нибудь понимание — хотя бы самое малое — плана спасения, понимание Благой вести? Оно есть у вас. Именно поэтому вы и читаете сейчас эту книгу, и именно поэтому вам нравится рассуждать на подобные темы. Есть ли в ком-либо понимание, что это есть дар, который невозможно заслужить? Он исходит только от Бога. Его колодец слишком глубок для нас, и без Божьего участия мы никогда не доберемся до воды. Готовы ли мы присоединиться к женщине у колодца, осознавая свою греховность? Мы не говорим сейчас о расхожем типе грешника, речь идет о типе гораздо худшем. Обращение означает именно то, что оно означает: поворот, обращение в другую сторону. И обращение не означает

просто отвращение от наших привычных грехов. Вполне возможно, что для члена Церкви в четвертом или пятом поколении тот поворот, о котором мы говорим, будет означать отвращение от собственной праведности и обращение к Его праведности. Когда я последний раз перечитывал *«Путь ко Христу»*, я понял, что подобное обращение — самый трудный из опытов.

Богу легко достичь сердец грешников, блудниц и воров обычного, так сказать, разряда. Но Богу очень трудно пробиться к сердцу гордеца, который всегда «поживает прекрасно». «Мне и в голову не придет в чем-то преступить нравственный закон! Я вполне добропорядочный гражданин, Боже. Ты лучше позабейся вон о том пьянице, который валяется в канаве. Да последи за тем, чтобы планеты не столкнулись одна с другой. А что касается меня, я человек хороший. Я в Тебе не нуждаюсь». Вот так! Чудо обращения может свершиться тогда, когда от собственной праведности и чувства своей правоты мы обращаемся к праведности Бога. И это единственная праведность, о которой вообще можно говорить, вы согласны?

Именно это и переживала женщина у колодца, постепенно отдавшая себя во власть Бога. Когда Иисус стал говорить с ней о духовном, Святой Дух помог ей подняться на следующую ступень.

В течение долгого времени адвентисты любили говорить об «истине». Поговорим теперь о нашей субкультуре. Вы, безусловно, слышали это не раз: наши пионеры «приняли истину» восемьдесят лет назад, мы приняли «истину» в Южной Дакоте, я принял «истину». Позвольте мне все же напомнить, что «истина» без Духа не стоит и выведенного яйца. Господь ищет отнюдь не тех людей, которые знают истину относительно определенных пунктов вероучения. Он ищет людей, которые

знают Его, которые знают, что Он есть Путь, Истина и Жизнь (см. Ин. 14:6). И Он ищет людей, которые исповедуют любовь и милосердие.

Рон Халверсон сказал как-то на лагерном собрании: «Проблема заключается в том, что Евангелие — это добрая весть. Если бы это была плохая весть, мы быстро взяли бы ее распространять и работа была бы завершена давным-давно». Бог ищет тех людей, у которых любовь и милосердие Странника у колодца вызывают непреодолимое желание быть подобными Ему.

В беседе женщины с Иисусом наступил момент, когда она сказала: «Знаю, что придет Мессия». Какое-то смутное воспоминание, смутное знание пробуждалось в ее памяти. Когда в ее жизни наступали редкие спокойные минуты, она обращалась к писаниям праотцев и знала, что должен прийти Христос, Мессия. Итак, женщина сказала: «Знаю, что придет Мессия... когда Он придет, то возвестит нам все». И тогда Иисус сделал то, чего Он не сделал в Иерусалимском храме. Он сказал прямо и просто: «это Я, Который говорю с тобою».

И это было все! Женщина немедленно бросилась в город. Она оставила водонос (неплохая идея, кстати: давайте и мы с вами оставим свои водоносы) и побежала в город, потому что ей было что сказать.

Это и есть отличительная черта искреннего христианского свидетельства: человек приходит ко Христу тогда, когда в его сердце загорается желание рассказать кому-нибудь еще о том, какого бесценного друга он обрел в лице Иисуса.

Женщина общалась с Тем, Кто сказал ей все, что она сделала (Ин. 4:29). Это преувеличение. Он не сказал ей всего. Он рассказал ей всего лишь крохотную часть ее жизни. Но это было подобно молнии, которая разрывает мрак ночи. Поражая своим ударом одно лишь дерево,

молния озаряет все, что окружает это дерево. Женщина была потрясена таким озарением. Она бросилась в город, чтобы рассказать о случившемся людям. «Пойдите, посмотрите Человека, Который сказал мне все, что я сделала: не Он ли Христос?» — сказала женщина. В своем сознании она проделала большой путь, определив своего удивительного Собеседника сначала как «иудея», затем как «господина», затем «пророка», далее как «Мессию» и наконец как Христа.

Кто из нас не испытывал потрясения от какого-нибудь редкого зрелища или впечатляющего разговора? Если бы к вам пришел неизвестный человек и рассказал все о вашей жизни, вашему изумлению не было бы границ. Несколько лет назад наши студенты из университета Ла-Сьерра имели опыт общения с харизматами, «говорящими языками». Это было в Лос-Анджелесе. Группами человек по тридцать-сорок наши молодые люди уходили в город, и некоторые из них не могли идти обратно сами. «Пораженные духом», они прямо-таки деревенели, так что друзьям приходилось тащить их на себе. Происходило действительно что-то странное: совершенно незнакомый человек мог сесть рядом и рассказать всю жизнь собеседника, со всеми проблемами и совершенными грехами — причем в мельчайших подробностях. Наши студенты были потрясены. «Это что-то сверхъестественное!» — только и могли восклицать они. Так оно и было. Вот только о каком духе нужно было вести речь? Только то, что какое-то явление — сверхъестественное, вовсе не означает, что оно исходит от Бога. И если незнакомец усаживается рядом со мной у колодца и рассказывает мне абсолютно все о моей жизни, для меня это не может быть доказательством того, что Он — Мессия. Значит, в случае с женщиной было что-то еще, что взволновало ее сердце. Есть что-то более важное, чем повествование о прожитой вами жизни.

В конце тысячелетнего царства (а мы все ждем его скорого наступления) неисчислимое множество людей предстанут пред Тем, Кто расскажет все, что каждый из них делал. Огромный город, размеры которого мы и представить себе не можем, будет запружен миллионами и миллионами людей. А за городскими стенами будут оставлены миллионы и миллионы тех, кого не впустят в желанный город. Каждое поколение будет представлено в этой посрамленной толпе. И каждому из нас Господь, как в необыкновенном фильме, даст узреть всю историю от начала до конца, весь ход великой борьбы, в которой мы сознательно заняли определенную позицию. Каждый человек увидит, какую роль он сыграл в этой борьбе, и от увиденного никто не сможет сдвинуться с места. В тот день как истинную трагедию осознает свое положение каждый человек, находящийся в присутствии Того, Кто знает всю нашу жизнь, но вместе с тем оказавшийся вне стен Его небесного города. И какое непередаваемое счастье будут испытывать те, кто окажется внутри, где все очищено Его Кровью!

Именно это и произошло с женщиной у колодца. Она не просто встретила кого-то, кто рассказал ей подробности ее жизни; она находилась в присутствии Того, Кто любил ее и отвоевал ее в Свое царство. То же самое Он делает и сегодня. Вы чувствуете это? Постарайтесь как можно лучше узнать этого человека — Человека Иисуса.

Жители Сихаря пошли за женщиной. Представьте, какой взволнованной толпой шли они. Представьте, как торопились они к колодцу, который был где-то далеко за пшеничными полями. За этой женщиной вновь торопливо шли мужчины, но на этот раз по другой причине. И они пришли в присутствие Иисуса. Конец этой истории просто фантастичен: «И многие Самаряне из города того уверовали в Него по слову женщины,

свидетельствовавшей, что Он сказал ей все, что она сделала». И обратите внимание на стихи 41 и 42: «И еще большее число уверовали по Его слову, а женщине той говорили: уже не по твоим речам веруем, ибо сами слышали и узнали, что Он — истинно Спаситель мира, Христос».

Вот так и закончилась эта история. Он был не только иудей; Он был не только добрый господин; Он был не только пророк; Он был не только Мессия; Он был не только Христос; но Он был Спаситель мира.

Мне радостно думать о своем милосердном Спасителе. А вам? Я во всяком случае присоединяюсь к женщине у колодца.

Глава 9

Комплекс саранчи

Сейчас я назову десять имен из Библии и хочу, чтобы вы ответили, что это за люди: Саммуа, Сафат, Игал, Фалтий, Гаддиил, Гаддий, Аммиил, Сефур, Нахбий и Геуил. Помните, кто это такие? Все они упомянуты в Библии. Вот еще два имени, которые на этот раз многое вам скажут: Халев и Иисус Навин. Причина, по которой первые десять имен вам практически не знакомы, заключается в том, что обладатели этих имен стали жертвами комплекса саранчи. А всякий, кто одержим этим комплексом, вряд ли надолго задержится в Божьей Книге памяти. Фактически деятельность названных людей длилась всего шесть недель; после чего они умерли в страшных мучениях.

Дети Израиля были на пути к земле обетованной. Они прошли уже немало, но знали бы они, сколько еще им предстоит пройти! Два года прошло с тех пор, как они покинули Египет; они останавливались уже у горы Синай и вот теперь подошли к самым границам земли обетованной. Оставалось сделать только шаг, но люди пришли к Моисею с идеей, которую Моисей принял и исполнил. Идея заключалась в следующем: «Мы не очень-то уверены, что нам удастся овладеть этой землей. Пошлем туда для начала соглядатаев». Итак, из каждого колена

было избрано по одному человеку, и двенадцать соглядатаев отправились осматривать землю. Шесть недель их не было, и наконец они вернулись, нагруженные виноградными гроздьями и другими плодами. Весь народ израильский собрался, чтобы услышать их рассказ; взволнованные люди были полны надежд на землю ханаанскую.

Трудно сказать, сколько там было людей. Называют разные числа — от ста тысяч до двух миллионов. В любом случае это было очень представительное собрание. Собравшиеся слышали два рассказа. Первый был от лица большинства. Все они согласились с тем, что это была чудесная страна, где течет молоко и мед. Все согласились с тем, что земля эта изобилует плодами и приятна для жизни. Но все они согласились и с другим: овладеть этой землей невозможно. Книга Чисел в главе 13 сохранила их рассказ: «Мы ходили в землю, в которую ты посылал нас; в ней подлинно течет молоко и мед, и вот плоды ее; но народ, живущий на земле той, силен, и города укрепленные, весьма большие; и сынов Енаковых мы видели там. Амалик живет на южной части земли, Хеттеи, Иевусеи и Аморреи живут на горе, Хананеи же живут при море и на берегу Иордана» (ст. 28—30).

Пока звучал этот унылый доклад, человек по имени Халев не мог найти себе места: он видел, как угнетающе действуют эти слова на собравшихся людей. Шум недовольства и разочарования становился все громче, и тогда Халев не смог больше сдерживаться. Вскочив, он прервал говоривших: «Пойдем и завладеем ею, потому что мы можем одолеть ее» (ст. 31).

Но большинство не дало Халеву договорить. «А те, которые ходили с ним, говорили: не можем мы идти против народа сего, ибо он сильнее нас. И распускали худую молву о земле, которую они осматривали, между

сынами Израилевыми, говоря: земля, которую проходили мы для осмотра, есть земля, поседающая живущих на ней, и весь народ, который видели мы среди ее, люди великорослые. Там видели мы и исполинов, сынов Енаковых, от исполинского рода; и мы были в глазах наших предшественников, как саранча, такими же были мы и в глазах их» (ст. 32—34).

После этих слов все собравшиеся, как записано, подняли вопль. Все в одно и то же время. Я и представить себе не могу, что такое вопль, поднятый двумя миллионами (пусть даже сотней тысяч) людей, но, должно быть, это было что-то ужасное. Они не плакали тихонько, прикрываясь носовыми платочками. Они подняли вопль. Наверное, и ночью раздавались эти страшные стоны и рыдания.

Идея комитета уполномоченных (в нашем случае — двенадцать соглядатаев) даже сегодня вызывает усмешку. Как-то я услышал, что идеальная форма комитета — это семь человек при двух отсутствующих. В другой раз кто-то сказал мне, что комитет из пяти человек обычно состоит из председателя, имеющего решающее слово, трех человек, которые всегда будут «за», и одного «козла отпущения», который возьмет на себя функцию представлять меньшинство.

Что касается мнения меньшинства в разбираемом нами случае, оно не было принято к сведению. Но позже выяснилось, что именно точка зрения большинства оказалась неверной. Впрочем, ничего удивительного в этом нет. Что касается отношений с Богом, большинство всегда оказывается на ложном пути. Вы сомневаетесь в этом? Тогда вспомним великое предостережение, которое оставил нам Сам Иисус: широкие врата ведут к гибели, а именно этими вратами и стремится пройти большинство. К жизни истинной ведет прямая и узкая тропа, но

немногие вступают на нее. Поэтому если в конце истории этого мира вы хотите оказаться вместе с Богом, то это значит, что вы хотите оказаться в меньшинстве. Именно поэтому любая организация, взывающая к большинству, не доказывает этим своей надежности. Она доказывает лишь то, что к ней нужно как следует присмотреться. И тем не менее мир в большинстве своем основывается именно на принципе большинства. На этом принципе строится вся реклама, для создателей которой аксиоматичной является формула: «Делай то, что делает толпа. Поступай так, как требует большинство».

Помните, я говорил как-то о рекламе пива «Акме», развешанной по всей стране? На рекламных щитах были изображены самые разные люди, которые, по замыслу авторов, должны были символизировать собой все слои населения. Абсолютно все слои населения пьют пиво «Акме»! «Инженеры железнодорожного транспорта пьют пиво «Акме»!» «Секретари солидных учреждений пьют пиво «Акме»!» Я увидел даже щит, на котором была изображена симпатичная седая старушка, отдыхающая в кресле-качалке: «Симпатичные старушки пьют пиво «Акме»!» Предполагалось, что сразу после этого вы побежите в ближайший магазин, чтобы купить целую упаковку пива, — и только потому, что это «делают абсолютно все!»

Я помню замечательный плакат, представленный на конкурс Вирджинией Нэпьер, работавшей тогда на отделении искусств в университете Ла-Сьерра. На плакате был изображен бродяга, неизвестно куда едущий в поезде. Под изображением этого заросшего, с красными усталыми глазами человека стояли слова: «Все бродяги пьют пиво «Акме»!» Плакат завоевал первое место в конкурсе средств пропаганды здорового образа жизни.

Если вы строите свое мнение на основании мнения большинства, то знайте, что вы на ложном пути. Так

было и во времена древнего Израиля. Устремившись вслед за большинством соглядатаев, люди возроптали и произнесли слова, которые были не чем иным, как молитвой: «О, если бы мы умерли в пустыне!» (14:2). Господь услышал их странную мольбу и ответил на нее. Это редкий пример того, как на молитву приходит ответ, противоречащий воле Бога. Вы знали раньше, что ответ на молитву может противоречить воле Божьей?

Люди выкрикивали и другие слова: «Не лучше ли нам возвратиться в Египет?» (ст. 3), и часть их действительно заторопилась в Египет — так им хотелось, чтобы над ними был надзиратель, который давал бы им еду. Сказать, что все общество выведенных из плена израильтян было в смятении, — значит не сказать ничего. Плач и вопли не прекращались, но среди всей неразберихи и всеобщего отчаяния были все же два человека, которые не поддались комплексу саранчи. Это были Халев и Иисус Навин, которые ходили от шатра к шатру, убеждая людей: «Если Господь милостив к нам, то введет нас в землю сию и даст нам ее. (В конце концов, разве не *обетованная* это была земля?) Только против Господа не восставайте и не бойтесь народа земли сей, ибо он достанется нам на съедение: защиты у них не стало; а с нами Господь; не бойтесь их» (ст. 8, 9).

И чем же ответило общество? «Побить их камнями!» И люди схватили камни и занесли их над Халевом и Иисусом Навином, но внезапное сияние остановило их. В скинии собрания явилась слава Господня, свидетельствуя, что Тот, Кто свыше наблюдал за происходившим, вынес Свое решение. Не требовалось больше никаких слов, слишком много их было сказано. Десять соглядатаев, зараженных комплексом саранчи, уползли в свои шатры, где и умерли, пораженные Господом. Весь лагерь израильтян стал страшной язвой. Она не коснулась лишь Халева

и Иисуса Навина. Их имена вошли в историю, и память об их мужестве и сегодня вносит в растревоженные сердца надежду и высокую устремленность. «Нам ничего не страшно, если Господь милостив к нам».

Давайте посмотрим еще несколько примеров из истории. Вот восемь человек — снова меньшинство! — которые входят в ковчег, выстроенный Ноем. А вот Даниил с тремя своими друзьями. Всего несколько человек, которые оказались неподвластны комплексу саранчи. А помните Иакова? Он отправляется в Египет, чтобы перед смертью увидеть сына. Он входит во дворец и говорит: «Царь, Господь да благословит тебя». И возлагает руки на голову фараона. По человеческим меркам, он совершил нечто необычайное. Обычно царствующая особа возлагает руки для благословения. Но ведь то был Иаков, который, пребывая с Богом, не страшился дворцов из слоновой кости и львов, высеченных из камня, которыми был уставлен тронный зал.

Не забудем и другого человека, который живет в пустыне и время от времени появляется среди людей. Затем наступает день, когда он выходит к реке и начинает проповедовать о грядущем Мессии. Толпы людей приходят слушать его! Прямо и безбоязненно стоит он потом перед царем Иродом. Почему? Ведь он был совершенно одинок, он был в абсолютном меньшинстве — этот человек, голос которого не подхватывал мощный хор единомышленников. Откуда же в нем такая уверенность? От осознания того, что Бог больше всего человечества и что, будучи с Ним, можно не бояться земных властей.

И еще один — действительно один! — Человек в саду. Ученики оставили Его... Мы видим Его среди распятых разбойников... Но прежде чем наступил час Голгофы, накануне Он был на другой горе — Елеонской. Несколько учеников собрались вокруг Него: простые рыбаки, женщи-

ны. И перед лицом этого меньшинства Он сказал, что Его благая весть будет проповедана всему миру! Ни малейшего доказательства не мог Он представить в пользу Своих слов. Всего один Человек, Который был также Богом, оставшийся в одиночестве, преданный всеми, — на кресте.

В конце своих сорокалетних скитаний не так-то легко было для израильтян встретиться с «великорослыми людьми», которые были известны и их отцам. Разница была только в том, что этих великанов стало еще больше, и дело тут вовсе не в демографическом взрыве. За прошедшие сорок лет «великорослые» женщины рождали крупных младенцев, которые и выросли в новое мощное племя. Ко всему прочему, эти люди не испытывали страха перед народом Божиим, потому что сам народ Божий повел себя дерзко и неразумно. Сначала люди сказали: «Мы никуда не пойдем, даже если Халев и Иисус Навин говорят, что идти можно». Но вот Моисей сообщает им, что их странная молитва услышана и что они найдут свою кончину в этой пустыне, и они говорят обратное: «Нет, вот теперь-то мы и пойдем». Это чем-то напоминает извечную историю о мальчике и каше: мама говорит: «Сынок, ешь кашку». А сынок отвечает: «Не хочу и не буду». И тогда мудрая мама меняет тактику и уговаривает: «Ни в коем случае не ешь эту кашу!» После чего сын моментально съедает ее. Такое, кстати, не раз случалось и у нас дома. И вот приблизительно такими людьми и были израильтяне. Они решили: «Теперь мы взойдем на гору. Мы сделаем то, о чем говорил Господь. Мы войдем в эту землю и отнимем ее у этих гигантов». Но они вновь совершили ошибку. Бог никогда не повелевал им отнимать землю, сражаться за нее. Ведь это была земля обетованная; нет никакой необходимости биться за то, что было обещано. И это один из тех великих уроков,

которые нужно как следует изучать и сегодня. Нам не нужно сражаться за то, что нам обещано. Но обещал ли Господь каждому из нас победу? А кто из нас до сих пор не прекратил вести собственных сражений? Может быть, именно поэтому мы постоянно и терпим поражение?

Итак, они сказали: «Мы пойдем и сразимся». Они поднялись на гору, разбросанная, неорганизованная толпа людей. У них было утешение: «Мы превзойдем своего врага по численности». И они бросились на врага, но вскоре отступили, разбитые и окровавленные. Всю ночь израильтяне не могли уснуть от боли и стонов, и лишь мертвые уже ничего не чувствовали. Оставшиеся же в живых рыдали: «Так значит нам суждено умереть в этой пустыне?» Именно так. Враги-то были люди «великорослые». Они сильнее. Тут ничего не поделаешь.

Прошли тысячелетия, и наступило время, когда народ Божий вновь оказался у границ обетованной земли. Даже трудно в это поверить, правда?

«Сколько же можно стоять у границ? — спросит кто-то. — Мы стоим у этих границ уже сто пятьдесят лет!»

Так оно и есть.

Кто-то другой скажет: «Христос придет лишь тогда и земля обетованная откроется лишь тогда, когда характер Божий в совершенстве отобразится в Его народе». Но вот мы оглядываемся на людей... и говорим: «Отбой. У нас еще много времени».

Третий человек выскажет свое предположение: «Он придет тогда, когда Евангелие будет принесено всему миру». Но вот мы читаем статистические отчеты, сравниваем, как соотносится рост численности населения с проделанной евангельской работой, и вновь говорим себе: «Еще не скоро».

Но выходит еще один человек и говорит: «Он придет тогда, когда большинство членов Его Церкви наконец-

то приступят к работе». Но и беглого взгляда достаточно, чтобы сказать: «Нет. Пять процентов — это явно не большинство. У нас еще очень много времени».

Послушайте, друзья, мне хотелось бы напомнить вам одну простую истину: если бы мы более тщательно исследовали Писание, то обнаружили бы, что Иисус придет независимо от того, делаем мы свое дело или нет. Иисус придет независимо от того, несем мы Евангелие миру или нет. Мы уверены, что все в конечном итоге зависит от нас, но эту мысль нам подсказывает лишь наше «я»! Понимаем ли мы это? У Господа есть множество способов, как присоединить к Себе большинство, кроме того, чтобы просто ждать, когда большинство присоединится к Нему. Достаточно просто сократить общую численность, чтобы меньшинство неожиданно стало большинством. Все наши человеческие умствования о том, что такое большинство, будут разрешены очень простым способом.

Что касается народа, который отразит в себе характер Божий, то мы придерживались ложной точки зрения: мы считали, что этот опыт переживут шесть миллионов человек*. Вовсе не обязательно. Мне кажется, причина, по которой дети Израилевы все же вошли в землю обетованную, лучше всего находит свое объяснение в Книге Второзаконие. Если вы внимательно прочтете ее, то обнаружите, что они вошли в Ханаан не потому, что сделали что-то особенное или стали чем-то особенным. Они вошли в землю вопреки самим себе и потому, что народ, населявший Ханаан, переполнил чашу собственных беззаконий. Вот почему!

*Количество членов Церкви АСД в 80-е годы, когда эта точка зрения получила наиболее широкое распространение. — Прим. ред.

Позвольте задать вам вопрос: не переполнил ли сегодняшний мир чашу своего беззакония? Ответ безусловен: да! Книга Откровение говорит нам, что Иисус грядет, чтобы истребить губивших землю (Откр. 11:18). Он грядет, и если я буду готов к Его пришествию, то я буду спасен. Если я не буду готов, то я ничего уже не смогу изменить.

«Значит, нужно срочно готовиться? — забеспокоится кто-то. — Оказывается, все начнется гораздо раньше, чем мы думали!» И вот мы вглядываемся в собственную жизнь и видим в ней гигантов, «великорослых». В своей жизни, в своем сердце мы обнаруживаем то, что намного сильнее нас: гордыню и любовь к миру, нечестность, вздорность, злоречие, неводержанность... Мы смотрим на этих гигантов, и чем дольше смотрим на них, тем больше они становятся. Мы слабо отмахиваемся от них, пытаемся спрятаться и признаем в итоге: «Они сильнее нас». Так мы начинаем культивировать в себе комплекс саранчи. Я не думаю, что та ветхозаветная история — всего лишь исторический пример. Я думаю, она многое говорит каждому из нас.

Итак, не поддавайтесь комплексу саранчи! Даже взгляда не бросайте на исполинов, потому что, взирая на них, вы ощущаете себя немощными карликами. Ведь гиганты и вправду больше нас. Моя нетерпеливость и моя несдержанность превосходит меня — до тех пор, пока я не становлюсь волевым, имеющим стержень человеком, умеющим контролировать свои внутренние побуждения. Однако такая опора лишь на себя самого, на свои внутренние силы делает человека крепче, жестче — ужесточает его и ожесточает против Бога; такой человек никогда не попросит Христа о помощи. Истина заключается в том, что, независимо от того, сильны мы или слабы, внутренне мы все находимся на одном уровне, когда приходит пора признать и принять весть Халева и Иисуса Навина.

Выглядите ли вы в собственных глазах подобно саранче? Тогда не смотрите больше на великанов. Перестаньте обращать внимание на то, что беспокоит вас. Не позволяйте себе низводить всю Церковь до уровня своего понимания.

Как только мы отворачиваемся от великанов и обращаем свой взор на Иисуса Христа, нашего Господа, на Его славу, комплекс саранчи начинает исчезать. Господь милостив к нам. Так ли это? Милостив ли Он к нам и по сегодняшний день? Любит ли Он нас сегодня? Остались ли истинными слова Иисуса: «Приидите ко Мне, все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас» (Мф. 11:28)? Да и вообще, остается ли Писание насущной истиной? «Кто отлучит нас от любви Божией?» (Рим. 8:35). Друг мой, по-прежнему ли Он ласково улыбается тебе из Своих заоблачных высей? Библия всеми своими строками говорит: да! И если только ты обратишь свой взгляд на Него, самые «высокорослые» великаны окажутся ничтожными. Это условие спасения, и в этом красота спасения: она дается Его силой, а не твоей.

Итак, не нужно биться за то, что нам уже обещано. Израильтяне не поняли этого. «Пойдем и сразимся», — сказали они (Втор. 1:41). Писание совершенно ясно говорит, что Господь никогда не поручал им сражаться (Втор. 3:22). «В Его намерения совершенно не входило, чтобы они завоевывали обетованную землю. Они должны были овладеть ею, неукоснительно слушаясь Его повелений» («Патриархи и пророки», с. 392).

Помню, как-то под Рождество я взялся мастерить своему сыну велосипед. Это был особый заказ. Ни в одном магазине нельзя было купить такой велосипед. У него должны были быть особый руль, особые колеса, особые шины. Мне все предстояло сделать самому. Часами работал я в гараже, и наконец в утро Рождества все было

готово. Я вывел велосипед из гаража и спрятался. И вот из дома выбежал сын, чтобы посмотреть на обещанный подарок. Можете ли вы предположить, что ему пришлось сражаться за него? Конечно, нет! Ведь это было подарок от отца! Кому же придет в голову вступать в сражение за то, чтобы получить обещанный дар?

А теперь я хочу спросить вас: разве Господь не обещал нам с вами, что силой Христовой мы одержим главную победу в своей жизни? «Благодарение Богу, даровавшему нам победу Господом нашим Иисусом Христом!» (1 Кор. 15:57). «Верен Призывающий вас, Который и сотворит сие» (1 Фес. 5:24). Как много людей сегодня пребывает в унынии и тоске! И только потому, что неотрывно смотрят на своих великанов. Не смотрите на них. Отвернитесь от них! «Да, но я думаю, что эти великаны непобедимы!» Бог говорит: «Вовсе нет! Вы вполне можете одержать победу над ними!»

Мы никак не можем освободиться от мысли, что эта мучительная обязанность — сражаться с великанами — наша. Возможно, кто-то процитирует: «Вы еще не до крови сражались, подвизаясь против греха» (Евр. 12:4). Но не забудьте, читая этот текст, что автор имел в виду сражение, которое мы ведем, взирая на Бога, прибегая к помощи Иисуса.

«Но разве нет у нас девяти томов, в которых осуждается всякий грех? — вновь возразит кто-то. — Мы должны внимательно изучать их, чтобы избавиться от всех грехов».

Да нет же! Единственная причина, по которой «Господь обличает Свой народ во грехе, заключается в том, что Он хочет привести Своих детей к смирению — к тому состоянию, в котором человек и способен искать Бога» («Ревью энд Геральд», 25 февраля 1902 г.). Вот в чем дело. Бог не преследует нас за все наши ошибки и провинности, чтобы заставить нас работать над ними.

Он напоминает нам о наших грехах только для того, чтобы мы просили Его разрешить все наши проблемы.

Никогда в Божьи планы не входило показывать израильтянам «великорослых» обитателей Ханаана, чтобы вынудить Свой народ сразиться с ними. Он ожидал, что Его народ падет ниц, прося Бога о помощи. Именно так и поступил Иисус Навин. Он «пал лицом своим на землю и поклонился» накануне того сражения, в котором Сам Господь был полководцем, одержавшим победу для Своего народа. Давайте же и мы «падем лицом своим на землю и поклонимся», подобно Иисусу Навину. Давайте примем наконец слова Апостола Павла: «Все могу...» (Флп. 4:13). Могу как? Своими силами? Нет! «...В укрепляющем меня Иисусе». Забудем навсегда комплекс саранчи!

«Легко сказать! А вот теперь в церковь вошел человек, который несколько лет назад причинил мне немало зла. Мне и сейчас все это неприятно вспоминать». Перестаньте смотреть на великанов. Они всегда обманчивы. Господь никогда не призывал вас сражаться со своими великанами.

«А вот я болен страшной болезнью! Не знаю, сколько еще протяну...» Перестаньте смотреть на великанов. «А как мне быть? Я очень одинок. Я потерял человека, который был моей единственной отрадой». «А у меня семья разваливается... уже развалилась».

Не обращайтесь на великанов. Никто не спорит, они действительно сильнее вас. Они сильнее меня. Но Господь сильнее всех их вместе взятых. Разве не стоит нам благодарить Спасителя, Который обещал нам все силы неба и земли? Благодарение Богу, Который приготовил венец победы каждому, кто исповедует веру столь же безусловную, что и Халев, и Иисус Навин!

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Глава 1</i>	
Бог говорит, но я думаю	3
<i>Глава 2</i>	
Человекоцентричные люди	20
<i>Глава 3</i>	
Протест против протестантов	34
<i>Глава 4</i>	
Иисус и пророки	48
<i>Глава 5</i>	
Чудный Советник	62
<i>Глава 6</i>	
Духовная шизофрения	74
<i>Глава 7</i>	
Женщина у колодца, часть 1	89
<i>Глава 8</i>	
Женщина у колодца, часть 2.	100
<i>Глава 9</i>	
Комплекс саранчи	114

13

Моррис Л. Венден

Бог говорит, я думаю

Перевод *М. Михалевой*

Ответственный редактор *В. А. Кацал*

Редактор *Л. Н. Иванченко*

Технический редактор *И. Н. Гончаров*

Корректор *Н. М. Лукьянова*

Подписано в печать 1.03.96. Формат 60 × 84¹/₁₆.

Бумага газетная. Гарнитура Время. Печать офсетная.

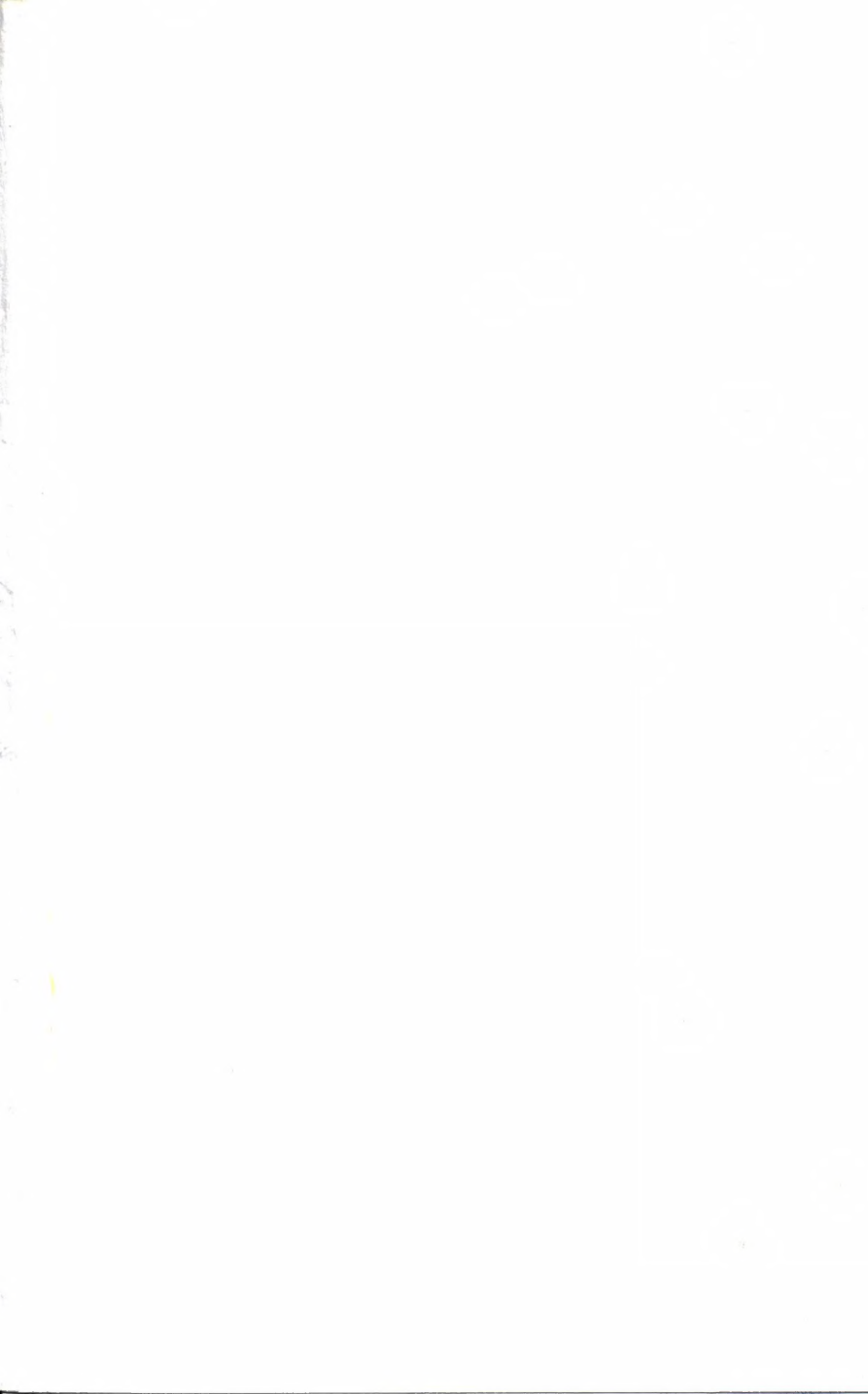
Усл. печ. л. 7,44. Уч.-изд. л. 5,0.

Тираж 20 000 (2-й завод — 10 001—20 000). Изд. № 22.

Издательство «Источник жизни»

301000, Тульская обл., пос. Заокский, ул. Восточная, 9

Типография издательства «Источник жизни»

ISBN 5-86847-106-7